

Г.Р. Ахметзянова, к.филол.н., доцент

СЛОЖНОСУФФИКСАЛЬНЫЕ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Степень изученности различных вопросов словообразования в языках мира неодинакова, и имеющиеся в этой области работы не охватывают многообразия и широты всех словообразовательных явлений. Особенно наглядно выступают законы развития языка в области словообразования. В этой сфере лучше, чем в других сферах, можно проследить развитие языка и его основные черты, а также лучше выявить разноструктурность исследуемых языков.

Сопоставительное и типологическое направления занимают все большее место в современном языкознании, по-новому формируя, с одной стороны, общую теорию, с другой стороны, глубже раскрывая структуру отдельных языков, их сходства и различия. Отмечается, что возможны два подхода к сопоставлению словообразовательных систем двух языков: морфологический и семантический. При первом учитываются схождения и расхождения в репертуаре словообразовательных систем и их значений, при втором – сопоставляются словообразовательные классы, служащие для выражения определенного значения.

Сложносуффиксальное словообразование, как в английском, так и в татарском языках продолжает пополнять лексический состав языка во всех сферах жизни. Сложносуффиксальное словообразование – одно из наиболее сложных явлений в лингвистике. Будучи сложным образованием, составленным, по крайней мере, из двух полнозначных компонентов, оно привлекает к себе внимание исследователей из-за неясности в способе образования, что интересно в сопоставительном плане.

Для анализа внешней формы сложносуффиксальных слов (ССС) в сопоставительном плане целесообразно отграничить морфемный анализ от словообразовательного.

Е.С. Кубрякова, рассматривая эту проблему, указывала, что «опираясь на фактические данные, неопровержимо свидетельствующие о том, что однотипным морфемным строением могут обладать слова разного происхождения, или о том, напротив, что слова, одинаковые по способу образования, могут, тем не менее, оказаться различными по составу, или, наконец, о том, что морфологическая структура слова не отражает его синхронной деривационной истории, исследователи пришли к мысли о желательности описания структуры слова в двух аспектах – морфологическом и словообразовательном по отдельности»¹.

Высказывается мнение, что морфемный состав слов – поверхностная структура в словообразовании, а сама словообразовательная структура – глубинная структура.

В структуре слова отражаются разные морфологические и деривационные процессы. И те, и другие могут найти здесь неполное отражение. Лишь при

¹ Кубрякова Е.С. Актуальные проблемы современной семантики. М.: МГПИИЯ, 1984. С.214-215.

раздельном рассмотрении морфологической и словообразовательной структур есть возможность раскрыть отличительные особенности каждой из них и конкретный характер их соотношения, то есть либо соответствие морфологической и деривационной структуры слова, либо их несоответствие. Но в то же время морфологический и словообразовательный анализы нельзя считать диаметрально противоположными друг другу, они предполагают друг друга.

Словообразовательный анализ имеет своим объектом соотношение всех производящих и всех производных единиц, тождество которых устанавливается на основе структурных признаков, а своим содержанием установление типа взаимодействия этих единиц, включенных в анализ во всем объеме категориальных характеристик.

Таких задач морфемный анализ не ставит. Он имеет своим объектом морфологически членимое слово, а содержанием вычленение морфем корневых и аффиксальных, осуществленных по правилам морфологического членения.

Морфемный анализ заключается в определении всех значимых морфем в слове, то есть в определении состава слова. Словообразовательный анализ заключается в определении словообразовательной структуры слова. При описании словообразовательной структуры нас интересует способ образования того или иного слова, а при анализе морфемной структуры – компонентный состав слова.

При изучении морфемного состава слова зачастую достаточно простого перечисления морфем, для чего необходимо убедиться в том, что вычленяемая единица значима в системе языка. На уровне словообразования важна спецификация значения морфемы, без чего невозможно определить наличие мотивации и ее направление.

Морфемный анализ – анализ отдельного слова, группы сходных по структуре или по какому-либо грамматическому признаку слов, наконец, морфемный анализ языка в целом начинается тогда, когда установлен состав морфем, когда точно установлено значение (в том числе словообразовательное) каждой морфемы и структурная функция каждого вычленяемого в слове отрезка.

Каждый из этих двух типов анализа имеет свой самостоятельный характер и свои основные задачи. Цель анализа морфемного состоит в определении инвентаря морфем того или иного языка. Для достижения этой цели необходимо решить задачи, состоящие в выявлении и систематизации морфем в языке, в установлении законов их функционирования и соединения, а именно: выделение минимально значимых элементов слова - морфов; сведение или несведение их в одну морфологическую единицу (морфему) в качестве ее вариантов (алломорфов); описание правил сочетаемости морфов; описание строения морфем; их классификация по месту в слове и по функции, иначе – определение видов морфем.

Принципиально иная цель стоит перед словообразовательным анализом. Он определяет пути появления новых слов из имеющегося языкового материала в соответствии с существующими в языке моделями.

Основными задачами словообразовательного анализа являются: установление того, является ли анализируемая единица непроеводной или производной; в случае производной основы – выявление производящей основы для изучаемой производной; определение характера мотивации производящей основы и производной; определение словообразовательного средства (форманта) и способа, с помощью которого произведено данное анализируемое слово.

При сопоставительно-типологическом исследовании морфемный и словообразовательный анализы имеют особую значимость. Чем больше техника словообразования приближается к простому «нализыванию» элементов (агглютизации), тем большей оказывается и степень соответствия морфологических и словообразовательных структур.

В морфологическом отношении морфемы делятся на корневые морфемы, имеющие определенное понятийное содержание; аффиксальные морфемы, несущие служебные функции в слове: а) словообразовательные, б) словоизменяющие. М.З. Закиев отмечает, что в татарском языке существуют морфемы корневые, аффиксальные, которые делятся на префиксальные и суффиксальные. Графическая запись этих единиц такова: R – корень, S – суффикс, S1 – словообразовательный суффикс, S2 – словоизменяющий суффикс.

Тотальный поморфемный анализ CCC английского языка показывает, что основным морфемным типом является R+R+S1, но также имеются бисуффиксальные морфемные типы R+R+S1+S1, например, *absent-mindedness* «рассеянность», но их незначительное количество.

Тотальный поморфемный анализ CCC татарского языка дает основание сделать заключение, что ведущим морфемным типом CCC является R+R+S1 (озын аяклы «длинноногий»). Среди CCC татарского языка большое место занимают также типы морфемной структуры: R+R+S1+S2 (тамыраяклылар «корненожки»), R+R+S1+S1 (икетеллек «двуязычие»). В татарском языке структура CCC отличается большей сложностью, но в то же время ее не трудно проанализировать, так как слово легко расчленимо на составляющие ее компоненты. В тюркских словах наблюдаем строгое распределение входящих в него структурных элементов. Слева обычно – корневая морфема, справа – аффиксальная. В агглютинативных языках аффиксальные морфемы присоединяются к корневой морфеме только в порядке последовательного наращивания. CCC английского языка также обладают легкой членимостью структурных элементов.

Как показало исследование морфемной структуры CCC обоих языков, основными морфемными типами CCC в английском языке являются R+R+S1, R+R+S1+S1, в татарском языке – R+R+S1, R+R+S1+S2, R+R+S1+S1. Максимальная морфемная длина CCC английского языка R+R+S1+S1 (*shamefacedness* «застенчивость»), татарского языка R+S2+R+S2+S2+S1+S1 (*күрәлмачылык* «ненависть»). Также в обоих языках встречаются слова, состоящие из трех корневых морфем. Для английского языка характерна морфемная однотипность, а татарскому языку присуще разнообразие морфемных типов. В татарском языке могут быть словоизменяющие суффиксы между

ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком и к признаку могут присоединиться от одного до трех суффиксов, в английском – либо один, либо два. В английском языке могут быть только словообразовательные суффиксы, а в татарском и словообразовательные, и словоизменительные суффиксы. Ведущий способ соединения морфем в ССС обоих языков – примыкание.

В процессе анализа встретились слова с одинаковым морфемным строением и одинаковым смысловым потенциалом в обоих языках: *double-tongued* R+R+S1 икетелле R+R+S1 лживый, *good-naturedness* R+R+S1+S1 яхшыкүңеллек R+R+S1+S1 добродушность, *baby-sitter* R+R+S1 бала караучы R+R+S1 няня, *quick-tempered* R+R+S1 кызуканлы R+R+S1 горячий, *double-facedness* R+R+S1+S1 икейөзлелек R+R+S1+S1 двуликость.

Вместе с тем встретились слова, которые имеют одинаковую форму и одинаковое содержание в трех языках: английском, татарском, русском, например: *full-faced* R+R+S1 түгәрәк битле R+R+S1 круглолицый *white-faced* R+R+S1 ак чырайлы R+R+S1 бледнолицый, *moon-faced* R+R+S1 ай йөзле R+R+S1 лунолицый, *cold-blooded* R+R+S1 салкын канлы R+R+S1 хладнокровный, *bare-legged* R+R+S1 ялан аяклы R+R+S1 босоногий.

ССС на словообразовательном уровне имеют по меньшей мере трехкомпонентную структуру. Отличительной особенностью английских ССС является то, что словообразовательная и морфологическая членимости у них, как правило, совпадают, кроме тех немногочисленных случаев, когда компоненты основы представляют собой композиционные образования *wavy* and *white-haired* «кудряво и светловолосый». Морфологическая структура слова – пятикомпонентна. В татарском языке существует достаточное количество ССС, словообразовательная и морфологическая членимость которых различна. Словообразовательная структура слова «буынтыгаяклылар» («членистоногие») – трехкомпонентна, а морфологическая структура – четырехкомпонентна. При словообразовательном анализе выделяются только те структурные компоненты, которые приняли непосредственное участие при создании данного слова. Отрезок слова без грамматических и формальных показателей представляет собой словообразовательную структуру слова.

Анализируя словари, тексты художественные и публицистические, можно выделить следующие специфические морфемные типы ССС: англ. *soft-heartedness* «мягкосердечность» R+R+S1+S1, *roundeared* «лопоухий» R+R+S1; тат. балакараучы «няня» R+R+S2+S1, корсагаяклылар «брюхоногие» R+R+S1+S2, аляпкыч «передник» R+i+R+S1, где *i* – интерфикс, ике теллек «двуязычие» R+R+S1+S1, икетелле «двуязычный» R+R+S1.

ССС проявляют большую активность в текстах художественной литературы и в английском, и в татарском языках. В общественно-политической лексике частотность ССС в обоих языках невелика.

ССС можно встретить в стихотворениях.

Till the fair and gentle Eulalie became my blushing bride

Till the yellow-haired young Eulalie became my smiling bride.

«Но нежная Юлэлей стала моей стыдливой женой,
Златокудрая Юлэлей стала моей счастливой женой».

В обоих языках ССС используются как средства образной выразительности. В результате сложносуффиксального словообразовательного способа возникают новые лексические единицы, которые служат не столько номинации новых реалий, сколько тому, чтобы по-новому именовать уже осознанные и лексически обозначенные реалии, выявляя в них большую полноту качеств и свойств и достигая тем самым определенного стилистического эффекта и синтаксического удобства.

Стилистические возможности ССС заложены в компонентах производной основы и словообразовательного суффикса. Сочетание языковых единиц создает определенную эмоциональность высказывания. Эмоциональность простых слов достигается на синтаксическом уровне. А эмоциональность ССС задана часто в самом слове.

Большинство ССС в английском и татарском языках не имеют функциональных ограничений и используются в устной и письменной речи. Этим объясняется высокая частотность употребления многих ССС, как более подвижных в плане обогащения различными семантико-стилистическими оттенками, главным образом в описательных эпизодах в произведениях художественной литературы, в газетных текстах различной тематики.

О.Ю. Барина, к.пед.н.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Мышление относится к одному из самых сложных психических процессов, являющихся предметом исследования ряда наук от философии и логики до психологии и медицины.

Проблемами психологии мышления занимались такие известные ученые-психологи, как Б.В. Беляев, Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, М. Дональдсон, А.В. Петровский, Л.Ф. Тихомирова, Д.Б. Эльконин и многие другие.

Мышление в энциклопедическом словаре определяется как высшая степень познания человеком действительности, позволяющая получить знания о таких объектах, свойствах и отношениях реального мира, «которые не могут быть непосредственно восприняты на чувственной ступени познания».¹

В «Основах общей психологии» С.Л. Рубинштейн дает определение мышления как процесса специфического взаимодействия познающего субъекта с познаваемым объектом. «Мышление - это все более полное и многостороннее мысленное восстановление объекта, реальности действительности, исходя из чувственных данных, возникающих в результате воздействия объекта».²

¹ Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996. Стр. 21.

² Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во АН ССР, 1958. С. 278.

По мнению Р.С. Немова, «мышление – психологический процесс познания, связанный с открытием субъективно нового знания, с решением задач, с творческим преобразованием действительности».¹ «Мышление – это особого рода теоретическая и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в неё действий и операций ориентировочно-исследовательского, преобразовательного и познавательного характера».²

Американский психолог Д. Дьюи в книге «Психология и педагогика мышления» замечает, что «мышление содержит в себе представление о заключении, которое нужно принять, а также поиски исследования достоинства представления, прежде чем окончательно принять его».³ Это предполагает «известный запас или изобилие опытов и фактов, из которых возникает представление; быстроту, гибкость и плодотворность представлений; порядок, последовательность и соответствие в том, что представляется».⁴

Человек может быть стеснен в каждом из этих трех отношений: его мышление «может быть несоответственно вследствие того, что у него недостаточно материала, на котором можно основывать заключение; или потому, что возникающие идеи фантастичны, а не содержательны».⁵

По мысли А.В. Брушлинского, «мышление – это всегда искание и открытие существенно нового».⁶ «Мышление берет свое начало в проблемной ситуации, которая означает, что в ходе своей деятельности человек начинает испытывать какие-то непонятные трудности, препятствующие успешному продвижению вперед».⁷ «Тем самым она составляет необходимые начальные, исходные условия для мышления: она побуждает к тому, чтобы разрешить возникшее противоречие, т.е. прежде всего, осмыслить причины неудач. В результате у человека возникает желание (мотив) узнать, выяснить, понять причины тех трудностей, на которые он неожиданно натолкнулся».⁸

Рассмотренные нами труды великих психологов дают основание считать, что мышление является высшим познавательным процессом. Оно представляет собой порождение нового знания, активную форму творческого отражения и преобразования человеком действительности. Мышление порождает такой результат, какого ни в самой действительности, ни у субъекта на данный момент не существует. Мышление можно понимать как получение новых знаний, творческое преобразование имеющихся представлений. Мышление теснейшим образом связано с другими психическими процессами – восприятием, представлением, воображением, памятью, вниманием. Но, в отличие от них, являет-

¹ Немов Р.С. Психология. М.: Просвещение, 1998. Кн.1. С.37.

² Там же. С. 49.

³ Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М.: Педагогика, 2004. С. 54-59.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М., 2001. С. 54.

⁶ Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Воронеж, НПО МОДЭК, 1996. С. 21.

⁷ Там же. С. 52.

⁸ Там же. С. 33.

ся не чувственным процессом, позволяет человеку изучать предметы и явления, сохранившиеся в наших представлениях, или события, которые должны наступить в будущем. «Личность подвергает ранее увиденное, услышанное осмысливанию, обдумыванию и тем самым находит то, что ранее не видел и не слышал. Он открывает связи, которые раньше не замечал».¹

В отечественной психологической науке мышление понимают как особый вид познавательной деятельности.

Мышление можно понимать как получение новых знаний, творческое преобразование имеющихся представлений. На практике мышление как отдельный психический процесс не существует, оно незримо присутствует во всех других познавательных процессах: в восприятии, внимании, памяти, воображении, речи.

Мышление человека развивается, его интеллектуальные способности совершенствуются. К этому выводу уже давно пришли психологи в результате наблюдений и применения на практике приемов развития мышления.

Рассмотрим основные виды мышления. Наглядно-действенное мышление обладает всеми признаками мышления. Оно целенаправленно, планируемо, подкреплено различного рода мотивами, обладает собственной структурой.

Особенность наглядно-действенного мышления заключается в том, что сам процесс мышления представляет собой практическую преобразовательную деятельность, осуществляемую человеком с реальными предметами.²

Однако наглядно-действенное мышление у студента характеризуется очень высокой степенью эгоцентричности, т.е. невозможностью абстрагироваться от очень узкой и жесткой системы отношений между собой как носителем мысли и вещами и другими людьми. Субъективность мышления на этой стадии развития характеризуется также очень сильным синкретизмом, когда случайные поверхностные признаки объединяются в какой-то комплекс, явно не отражающий сущность предмета или явления. Л.С. Выготский говорил о синкретическом мышлении как о мышлении-коллекции случайных признаков.³

Различные экспериментально-психологические методы исследования показали, что в наглядно-действенном мышлении есть своя система критериев: эффективность выполнения задач, скорость их решения, количество использованных ходов по отношению к требуемым, субъективное оценивание ситуации.

Отличительная особенность наглядно-образного мышления состоит в том, что мыслительный процесс в нем непосредственно связан с восприятием мыслящим человеком окружающей действительности и без него совершаться не может. Мысля наглядно-образно, человек привязан к действительности, а самые необходимые для мышления образы представлены в его кратковременной и оперативной памяти (в отличие от этого образы для теоретического образного мыш-

¹ Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. С. 42.

² Немов Р.С. Психология. Книга 1. 1998. С. 277.

³ Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996. С. 32.

ления извлекаются из долговременной памяти и затем преобразуются).¹

В студенческом возрасте начинает формироваться и развиваться абстрактно-логическое или дискурсивное (рассуждающее) мышление. Этот вид мышления выступает как процесс связного логического рассуждения, в котором каждая последующая мысль обусловлена предшествующими.

Элементарной формой дискурсивного мышления является суждение – форма мышления, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов или явлений, их свойств, связей и отношений. Каждое суждение имеет какой-то объект и его предикат. Суждения делятся на утвердительные и отрицательные, на истинные и ложные.

Мышление как процесс состоит из ряда мыслительных операций, в результате которых образуются суждения и понятия.

1) анализ - мысленное расчленение предмета или явления, выделение его частей, признаков, свойств, связей и отношений.

2) синтез - мысленное соединение отдельных элементов, частей, признаков в некоторое целое.

Анализ и синтез возникают сначала в практической деятельности. Чтобы научиться мысленно выделять отдельные части сложного механизма или мысленно собирать целый механизм из отдельных частей, надо иметь достаточную практику в реальном разбирании и в собирании такого рода механизмов.

3) сравнение - установление сходства и различия сопоставляемых предметов, явлений, фактов. Сравнить можно только однородные, в чем-то сходные предметы (явления, события).

Путем сравнения устанавливается общее в разном и различное в сходном. Для сравнения предметов нужно каждый раз выделять в них какой-то общий их признак и сравнивать эти предметы по этому признаку.

4) классификация – на основе установления сходства главных и второстепенных признаков предметы объединяются в группы, классы, роды, виды. Классификацию предметов можно строить по разным признакам. Важно в каждом отдельном случае выделять существенный для данной группы предметов признак и последовательно находить его в разных предметах и явлениях; иначе в классификации неизбежно будут допущены ошибки.

5) систематизация – это также группировка предметов или явлений, но уже не только по сходным, основным признакам, присущим всем предметам данного вида, класса, а выделение в каждой группе более мелких подгрупп, разрядов. Эти более мелкие группировки также строятся на общности признаков, но уже более частных, которыми обладают не все представители данного вида, класса.

6) абстрагирование - выделение, вычленение и извлечение одной какой-либо стороны, свойства, признака, момента явления или предмета, в каком-то отношении существенного и мысленного отвлечения от всех остальных сторон, свойств, признаков и моментов. Результат абстрагирования называется абст-

¹ Там же. С. 77.

ракцией. *Абстракция* - это высшая ступень в процессе развития человеческого знания.

7) обобщение – объединение сходных предметов по общим для них признакам. Простейшей формой обобщения является *генерализация* - объединение предметов по сходству отдельных, чаще всего несущественных внешних признаков. Высшие формы обобщения строятся на установлении сходства существенных признаков на основе отвлечения (абстрагирования) от второстепенных, несущественных признаков.

8) конкретизация – применение обобщенного знания к конкретному случаю, для чего снова необходим анализ этого частного случая, выделения в нем таких признаков, которые соответствуют определенному правилу, понятию, закону.

9) умозаключение – форма мышления, или мыслительное действие, в результате которого из одного или нескольких известных нам суждений получается новое суждение, в котором содержится новое знание. Основные виды умозаключений: дедуктивные, индуктивные умозаключения по аналогии.

Дедуктивное умозаключение есть процесс рассуждения от знания общего правила к знанию о каком-либо единичном, частном или менее общем факте, на который общее правило распространяется.

Индуктивное умозаключение – это такое умозаключение, в результате которого, на основании знания об отдельных предметах данного класса получается общий вывод, содержащий какое-либо знание обо всех предметах класса. Индукция бывает полной и неполной.

Анализ литературных источников позволил нам конкретизировать понятие теоретического и практического мышления, выделить существенные черты, характеристики. Как всякий психический процесс, мышление есть активное отражение субъектом объективной действительности, т.е. форма внутренней действительности субъекта в отличие от деятельности внешней, предметной, направленной на преобразование материального мира.

Мышление – это особого рода умственная и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее действий и операций преобразовательного и познавательного характера. В психологии выделяют и исследуют теоретическую, практическую и ряд промежуточных видов деятельности, содержащих в себе и те и другие операции.

Все перечисленные виды мышления могут быть представлены в одной и той же деятельности. Однако в зависимости от ее характера и конечных целей доминирует тот или иной вид мышления. По этому основанию они все и различаются. По степени своей сложности, по требованиям, которые они предъявляют к интеллектуальным и другим способностям студентов, все названные виды мышления не уступают друг другу.

Одинаковы существенные компоненты теоретического и практического мышления. Любая мыслительная деятельность регулируется и направляется целями, которых стремится достичь решающий задачу студент.

Логические рассуждения в контексте исследования мышления рассматри-

ваются как способность рассуждать и делать умозаключение.

Логическая культура мышления проявляется в том, что личность отчетливо представляет себе предмет разговора и своих действий, не уходя в сторону при решении различного рода проблем.

Под логическим мышлением понимается правильное мышление – мышление по законам логики, т.е. закону тождества, закону непротиворечия, закону исключенного третьего, закону достаточного основания. В соответствии с этими законами логическое мышление – это мышление последовательное, непротиворечивое, определенное и обоснованное.

Мыслить логически – значит уметь верно выстраивать умозаключения, доказательно рассуждать, устанавливать связи и отношения между понятиями, событиями, разрешать противоречия и обнаруживать новые, находить наиболее благоприятные условия приобретения знаний и сообщения их другим, рациональные способы решения проблем и т.д.

Под развитием логического мышления понимается приобретение навыков практического владения логическими операциями мышления. Учеными установлено, что научить студента выделять главное, рассуждать, доказывать, делать выводы и т.п. невозможно, если он не владеет этими операциями. Без этого невозможно также научить устанавливать связи и отношения между понятиями, событиями, осмысленно воспринимать и запоминать информацию, обнаруживать и разрешать противоречия и т.д. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, ограничение, классификация, конкретизация – это и основные мыслительные операции, среди которых большинство – логические, и важнейшие общеинтеллектуальные умения, а в философии некоторые из них являются методами познания.

Логическая культура характеризуется степенью развития логического мышления, знанием законов логики как формальной, так и диалектической. Формирование логической культуры способствует эффективности преподавания учебного материала и продуктивности его усвоения.

Обобщим понятие о мышлении в соответствии с вышеизложенным материалом.

Мышление – высшая форма отражения мозгом окружающего мира, наиболее сложный познавательный психический процесс, свойственный только человеку.

Таким образом, мышление, во-первых, есть опосредованное познание.

Опосредованное познание основано на наличии объективных отношений и закономерных связей между предметами и явлениями и осознании, понимании, знании личностью этих связей. Эти связи обычно скрыты, их нельзя воспринимать непосредственно. Для того чтобы выявить их, личность прибегает к мыслительным операциям – сравнивает, сопоставляет факты, анализирует их, обобщает, делает умозаключения, выводы.

Таким образом, мышление, во-вторых, есть познание (отражение) отношений и закономерных связей между предметами и явлениями окружающего мира. Оно дает возможность понять закономерности материального мира, причинно-следственные связи в природе и в общественно-исторической жизни,

закономерности психики человека.

Мышление, в-третьих, есть обобщенное познание действительности, процесс познания общих и существенных свойств, предметов и явлений.

Теперь мы можем дать полное и развернутое определение. Мышление – процесс опосредованного и обобщенного познания (отражения) окружающего мира. Его сущность заключается в отражении:

1) общих и существенных свойств предметов и явлений, в том числе и таких свойств, которые не воспринимаются непосредственно;

2) существенных отношений и закономерных связей между предметами и явлениями.

Мышление играет поистине огромную роль в познании. Мышление расширяет границы познания, дает возможность выйти за пределы непосредственного опыта ощущений и восприятия.

Мышление перерабатывает информацию, которая содержится в ощущениях и восприятии, а результаты мыслительной работы проверяются и применяются на практике. Диалектический путь познания – от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него – к практике.

М.А. Вердиев

УРОВНИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИМПТОМОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОФЕССИЙ ТИПА « ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК»

Нами была поставлена задача выявить психологическую картину проявления эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов и педагогов, имеющих различный стаж работы и преподающих разные предметы. В исследовании принимали участие 25 сотрудников правоохранительных органов и 25 преподавателей. Для выявления уровня эмоционального выгорания использовался опросник В. В. Бойко «Эмоциональное выгорание» (1996)¹. Результаты позволили определить уровень сформированности симптомов и фаз эмоционального выгорания, показатель выраженности которых колеблется от 0 до 30 баллов.

Результаты исследования показали, что и у сотрудников правоохранительных органов (группа 1), и у педагогов (группа 2) выделены респонденты с различными уровнями проявления фаз и симптомов эмоционального выгорания.

Количество испытуемых, показавших разную степень выраженности эмоционального выгорания (в %)

1 - отдельные симптомы

¹ Бойко В.В. Энергия эмоций в общении. М., 1996.

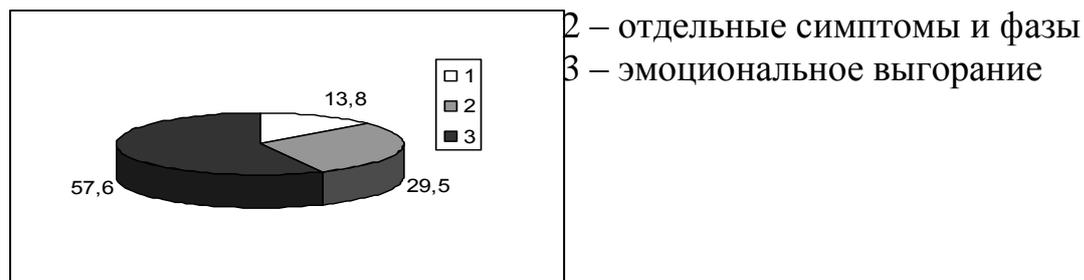

Рис.1. Степень выраженности эмоционального выгорания

Так, у 29,5 % респондентов выявлено эмоциональное выгорание, когда представлены все 3 фазы: «напряжение», которое служит предвестником и «запускающим» механизмом в формировании выгорания; «резистенция» (сопротивление), психологическая защита, когда человек осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, к снижению давления вышних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств, и «истощение», характеризующееся падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы.

У 56,7 % испытуемых отмечены в разной стадии формирования отдельные симптомы и фазы эмоционального выгорания. У 13,8 % респондентов не сформировано ни одной фазы, а проявляются лишь отдельные симптомы эмоционального выгорания. По сформированности симптомов выявлена следующая картина.

Более 60 % респондентов «экономят» на эмоциях, ограничивают эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов, т. е. наблюдается симптом неадекватного избирательного реагирования. Около 60 % респондентов в своей профессиональной деятельности, предполагающей широкое общение с людьми, стараются облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, т.е. налицо редукция профессиональных обязанностей. У более чем 40 % испытуемых сформированы или находятся в стадии формирования такие симптомы как тревога и депрессия (42,1), переживание психотравмирующих обстоятельств (43,9), когда растет раздражение и негодование, психосоматические нарушения (40,3). Более чем у 30 % респондентов наблюдаются: расширение сферы экономии эмоций, что отражается на общении с близкими (38,5 %); эмоционально-нравственная дезориентация, проявляющаяся в неадекватной реакции в отношениях с деловыми партнерами (35,8 %); эмоциональный дефицит, когда испытуемый не в состоянии войти в положение партнера, соучаствовать и сопереживать ему, когда положительные эмоции проявляются все реже (34,5 %). Более 28 % респондентов показали «личностную отстраненность или деперсонализацию, когда отмечается полная или частичная утрата интереса к человеку, возникает деперсонализированный защитный эмоционально-волевой антигуманистический настрой, работа с людьми не доставляет удовлетворения»¹. 26,9 % респондентов ощу-

¹ Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб., 2004.

щают состояние «загнанности в клетку», состояние интеллектуально-эмоционального тупика. У 25,1 % испытуемых наблюдается неудовлетворенность собой, что нагнетает напряжение.

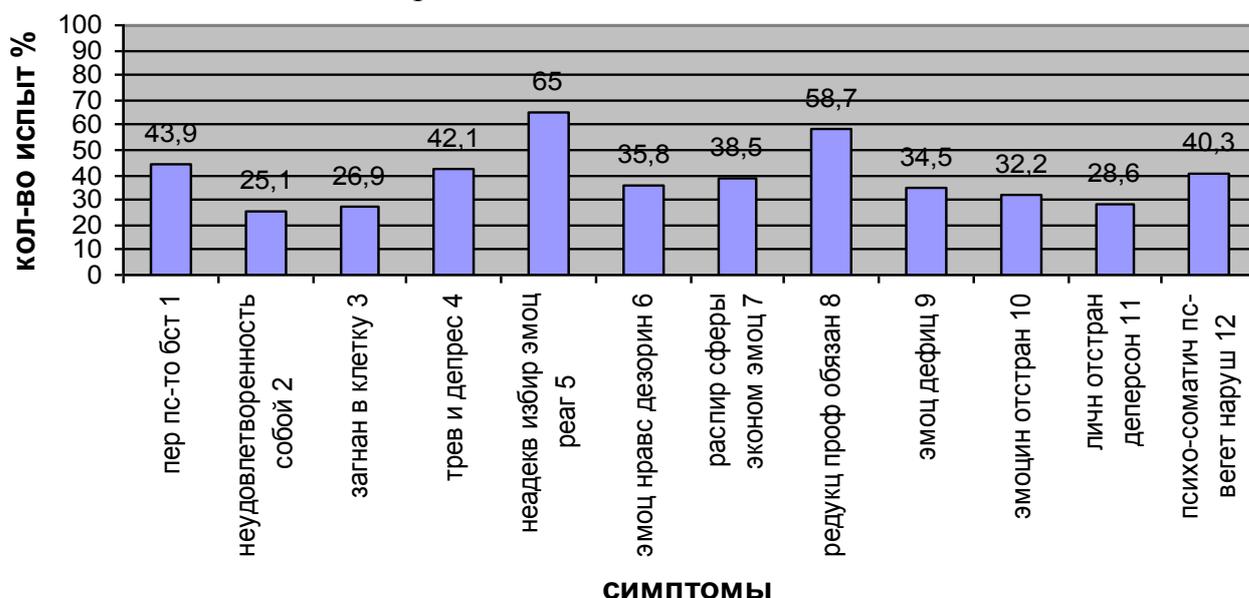

Рис. 2. Проявление симптомов эмоционального выгорания

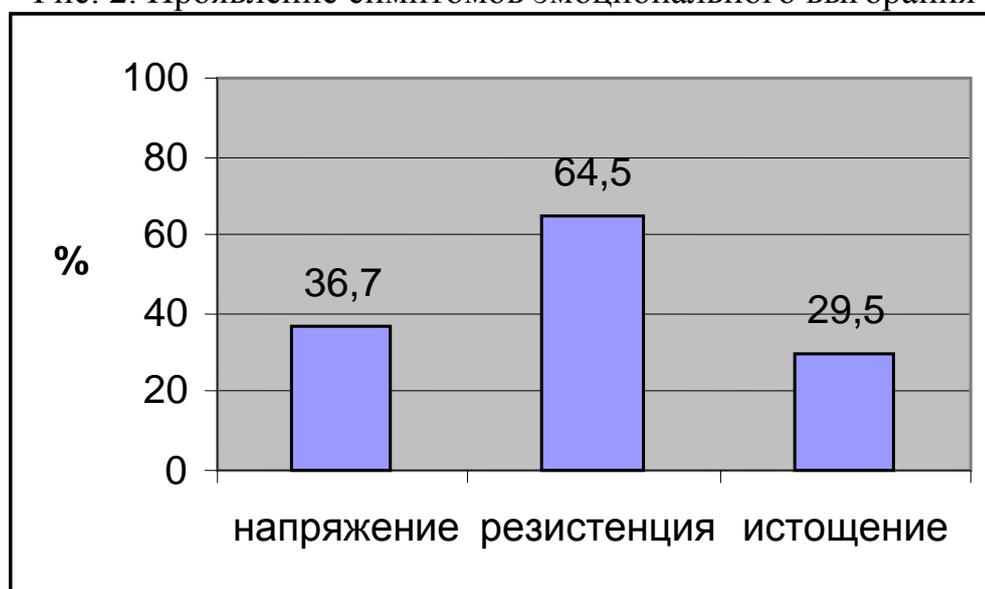

Рис. 3. Уровень сформированности фаз эмоционального выгорания

Таким образом, процесс эмоционального выгорания напоминает процесс формирования стресса, когда наблюдаются все три фазы: «1) нервное напряжение, его создают хроническая психоэмоциональная атмосфера, дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность, трудный контингент; 2) резистенция, т.е. сопротивление – человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений; 3) истощение, оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, которое наступает вследст-

вие того, что сопротивление оказалось неэффективным»¹.

Как уже отмечалось выше, респонденты показали разные уровни проявления симптомов и фаз эмоционального выгорания. Нами была выделена своеобразная группа сотрудников правоохранительных органов и преподавателей, у которых сформирована или находится в стадии формирования только фаза резистенции. Ни фаза напряжения, ни фаза истощения не представлены. Таких респондентов оказалось 17 (9 из группы 1 и 8 из группы 2), что составило 34 % от общей выборки.

У 12 респондентов этой группы (70,5 %) выявлен симптом «неадекватного избирательного эмоционального реагирования»², этот симптом характерен для тех, кто неадекватно «экономит» на эмоциях, ограничивает эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов. Действует по принципу «хочу или не хочу»: сочту нужным – уделю внимание деловому партнеру, будет настроение - откликнусь на его состояние и потребности, что воспринимается субъектом общения как эмоциональная черствость, неучтивость, равнодушие. Типичны ответы на соответствующие пункты опросника:

- Мне не удается предотвратить влияние плохого настроения на деловые контакты.
- Если партнер мне неприятен, я стараюсь ограничивать время общения с ним.
- На протяжении последнего года были жалобы в мой адрес со стороны партнеров.
- Я поступаю со своим партнером так, как я не хотел бы, чтобы поступали со мной.

Анализ ответов, характерных для этой группы респондентов, подтверждает наличие симптома «неадекватного избирательного эмоционального реагирования».

У 8 респондентов (47 %) выявлен симптом «эмоционально-нравственной дезориентации», характеризующийся углубленной неадекватной реакцией в отношениях с деловыми партнерами, потребностью в самооправдании, защите своей стратегии, исполнением своих обязанностей в зависимости от настроения и субъективного предпочтения. Типичные ответы:

- В общении на работе я придерживаюсь принципа «не делай людям добра, не получишь зла».
- Я разделяю деловых партнеров (субъектов деятельности) на «хороших» и «плохих».
- Я осуждаю партнеров, которые рассчитывают на особое снисхождение, внимание.
- Мне удается беречь нервы благодаря тому, что многое из происхо-

¹ Баранов А.А. Стрессоустойчивость в структуре личности и деятельности преподавателей, их высокого и низкого профессионального мастерства. СПб., 1997.

² Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990.

дящего с партнерами я не принимаю близко к сердцу.

У 10 испытуемых (58,8 %) этой группы проявился симптом «расширения сферы экономии эмоций», когда форма защиты осуществляется вне профессиональной области - в общении с родными, друзьями, знакомыми. Налицо пресыщение человеческими контактами, о чем свидетельствуют ответы этих испытуемых:

- Когда я прихожу с работы домой, то мне хочется побыть наедине, чтобы со мной никто не общался.
- Я настолько устаю на работе, что дома стараюсь общаться как можно меньше.
- Я не рассказываю домашним о своей работе.
- Усталость от работы приводит к тому, что я стараюсь сократить общение с друзьями и знакомыми.
- Я часто приношу домой отрицательные эмоции.
- Чаще всего после рабочего дня у меня нет сил заниматься домашними делами.
- Моя усталость на работе обычно сказывается в общении с домашними и друзьями.

У 15 респондентов (88,2%) выявлен симптом «редукции (упрощения) профессиональных обязанностей». В профессиональной деятельности, предполагающей широкое общение с людьми, редукция проявляется в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, т.е. субъектов общения обделяют элементарным вниманием»¹. Типичные ответы респондентов на соответствующие вопросы:

- Из-за нехватки времени, усталости или напряжения, часто уделяю внимание партеру меньше, чем положено.
- Я часто работаю через силу.
- Обычно я тороплю время: скорей бы рабочий день кончился.
- Нередко мое отрицательное состояние плохо сказывается на результатах работы.

Таким образом, анализ полученных в ходе исследования результатов, позволяет констатировать наличие нескольких групп по симптоматике эмоционального выгорания, отличающихся разным уровнем сформированности фаз.

Выявлена особая группа, в которой защитные реакции в форме резистенции проявлялись независимо от состояния фрустрации, депрессии. На мой взгляд, это качественно иная форма защитных реакций, когда наблюдается необоснованное неадекватное эмоциональное реагирование в отношениях с партнерами, редукция профессиональной деятельности. Такая резистенция нами определена как форма профессиональной деформации личности.

¹ Реан А.А. Психология педагогической деятельности. Ижевск, 1994.

Г.Р. Гильфанова

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ В ОНОМАСТИКЕ

В последние годы в современном языкознании особенно интенсивно развивается изучение лингвистических средств художественного текста. Также возросло внимание к особенностям функционирования имен собственных в произведениях художественной литературы.

Литературные антропонимы являются важным аспектом поэтической ономастики. Их изучение включает в себя такие вопросы, как функции собственных имен в произведениях художественной литературы, специфические особенности поэтических антропонимов.

Понятие «поэтический антропоним» исследователями истолковывается по-разному. Кто-то придерживается мнения, что поэтическими антропонимами могут быть только имена-характеристики. Н.В.Подольская приводит свое определение: «Антропоним художественного произведения, который несет, кроме номинативной функции, стилистическую; может иметь социальную и идеологическую нагрузку, обычно служит характеристикой героя произведения».¹

В некоторых работах в качестве поэтических антропонимов рассматривают каждое имя собственное, в том числе исторические имена и имена мифологических героев. В.Н. Михайлов предлагает выделять в художественных произведениях уже «готовые» имена, а также имена, придуманные автором. Изучив особенности использования имен исторических героев, исследователь оценил их стилистические и экспрессивные возможности: «Историческое собственное имя, становясь элементом художественной формы произведения, весьма часто активизирует свои потенциальные семантико-экспрессивные возможности, суггестивные свойства».²

Имена исторических лиц, являясь составной частью антропонимикона произведения, часто определяют направление формирования и функционирования всего ономастикона художественного произведения.

Антропонимическая система художественных произведений характеризуется тем, что имена, фамилии, отчества и прозвища каждого персонажа отличаются общественно-исторической, фонетико-метафорической и семантической мотивированностью. Они играют важнейшую роль в формировании образно-поэтического и лингвистического строя произведений.³

Разрабатывая теорию поэтической речи, В.В.Виноградов отмечал, что «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образных и характеристических функциях не может быть проиллюстрирован немногими

¹ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С. 32.

² Михайлов В.Н. Собственное имя как стилистическая категория в русской литературе. Луцк, 1965. С.34.

³ Зиннатуллина Г.Х. Поэтическая ономастика прозы А.Еники: автореф. дис....канд.фил.наук. Казань, 2005. 25с.

примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы».¹

Личные имена собственные, фамилии и прозвища в художественном тексте – это компонент в системе средств художественной выразительности. Имя собственное является наиболее ярким и выразительным элементом, так как важно не просто озвучить придуманное имя, представляя читателю действующее лицо, а склонить читателя на сторону своего мысленного и образного понятия.

К числу антропонимов можно отнести следующие языковые факты:

1) имя собственное – имя, присваиваемое человеку при рождении (Зухра, Мирвали, Миляуша);

2) отчество – образованное от личного имени отца именуемого (Ильдарович, Зуфарович, Маратовна);

3) фамилия – семейное (родовое) наследственное наименование (Галиуллина, Шакировы);

4) псевдоним – вымышленное по разным причинам имя, фамилия или сочетание того и другого (Зульфат, Шаукат Галлиев, Радиф Гатташ);

5) прозвища – бытовое, обычно нежелательное имя, присваиваемое отдельным лицам в связи с их каким-либо отличительными особенностями (Чурак Талип – Глухой Талип).

Особое тематическое поле создает применение личных имен собственных в художественном тексте. Используясь в художественных произведениях, они помогают реализовывать различные категории литературного текста. Употребление в художественных текстах имен собственных вынуждает нас по отношению к ним дать им термин «поэтонимы». Известно, что особый интерес в структуре художественного текста представляют имена собственные, которые служат своеобразным «ключом» в раскрытии художественного замысла писателя.

Являясь частью лексической системы языка, личные имена, отчества, фамилии, псевдоимена и прозвища людей, функционируют в ее рамках, развиваются по языковым законам. Помимо лексического компонента, имена собственные людей в свое понятийное содержание включают также этнографическую, историческую, социальную, культурологическую информацию.

Имена собственные персонажей художественного произведения (литературные антропонимы) являются «неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ».² Выбор имен персонажам, как и формирование в целом антропонимического пространства, – это сложный и трудоемкий процесс, сочетающий знание традиций, обычаев, творческую фантазию, ориентированность на реальных прототипов и «житейский» прагматизм.

В исследованиях по литературной антропонимии главным образом уделяется внимание антропонимам, подчеркивающим качества персонажей. Такие антропонимы называют «значащими», «говорящими», «этимологическими»,

¹ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С.38.

² Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М., 1988. С.4.

«смысловыми» именами. Один из ведущих специалистов в области ономастики В.А.Никонов заметил, что «в подлинно художественном произведении говорящие все имена и самые повседневные выразительны не меньше, чем редкие и вымышленные; каждое участвует в формировании образа...».¹

Антропонимическое пространство, его словарный состав или антропонимикон, взаимодействие антропонимов с контекстом определяются законом жанра, художественным методом писателя, родом и видом литературного произведения и законами его построения, соответствием содержанию текста, эстетической нагрузкой имени в ближайшем и широком контексте и многими индивидуально-неповторимыми творческими особенностями стиля писателя в целом. Созданный мастером слова, антропонимический мир органически входит во внутренний мир художественного произведения, знаки которого служат для образного отражения действительности и соединяются друг с другом в некоей определенной системе, живут в своем художественном времени и пространстве.

Таким образом, назначение антропонимов в художественном тексте – это воплощение авторской идеи посредством семантической характеристики, экспрессии, создание общего представления о носителе имени и оказание эмоционально-стилистического воздействия на читателя.

А.А. Захаров, доцент

Р.Р. Абдулганеев, слушатель 5 курса

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОДВИЖНЫХ ИГР

Боевая готовность сотрудников органов внутренних дел обеспечивается многими факторами, особое место среди которых занимает физическая подготовка – один из важнейших составных элементов системы служебно-боевой подготовки. Это объясняется спецификой служебной деятельности сотрудников МВД России, требующей от них постоянной готовности осуществлять правоохранительную практику.

Физическая подготовка как учебная дисциплина является составной частью учебно-воспитательного процесса в системе профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации.

Перед образовательными учреждениями МВД России стоит задача усиления связи обучения и воспитания с жизнью, совершенствования содержания и форм учебно-воспитательного процесса, улучшения качества преподавания, укрепления связи с подразделениями органов внутренних дел, рационального применения обучаемыми полученных знаний, умений и навыков на практике².

¹ Никонов В.А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы: сборник. Л.:Наука, 1974. С.418.

² См.: Об объявлении решения коллегии МВД России от 22 октября 2003 г. №5 КМ/2: Об утверждении концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах

На сегодняшний момент теоретические данные свидетельствуют, а педагогическая практика подтверждает, что для повышения эффективности физической подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо применять такие формы и методы, которые дают возможность моделировать реальные ситуации практической оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, и их многократно повторять в различных условиях. Одним из таких средств, как свидетельствует анализ теоретических источников¹, являются подвижные игры.

Современная теория физического воспитания определяет игры как действенное педагогическое средство, которое предполагает необходимость учета содержания и правильного их подбора, в соответствии с решением поставленных задач на конкретном занятии.

В физической подготовке сотрудников органов внутренних дел наиболее привлекательными являются игры, моделирующие возможные реальные ситуации практической деятельности.

При подборе игр необходимо исходить из следующих положений:

1. Каждая игра должна воспитывать участников, носить образовательный характер.
2. В процессе игры должно укрепляться здоровье.
3. Все игры должны соответствовать уровню физической подготовленности, анатомо-физиологическим, психологическим особенностям участников.
4. Игра должна быть доступна занимающимся, вызывать у них интерес.

Игровой метод в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России характеризуется разнообразием способов достижения цели и комплексным характером деятельности, т.е. основывается на сочетании различных двигательных действий – бега, прыжков, метаний, кувырков, ударов и т.д. Создает благоприятные предпосылки для самостоятельности действий занимающихся, проявления инициативы, находчивости, двигательного творчества, ловкости, мобилизации двигательных способностей.

Таким образом, игровая деятельность в физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России выступает в качестве специфического средства и метода их профессионально-физического совершенствования. Она позволяет двигательными действиями выразить в границах заранее определяемых условностей элементы реальной профессиональной деятельности.

Подвижные игры относятся к тем проявлениям игровой деятельности, в которых ярко выражена роль движений². Данный вид двигательных действий отличается от строго регламентированных упражнений тем, что они всегда связаны с проявлением инициативы в решении двигательных задач. К наиболее существенным особенностям подвижных игр относятся элементы соревнова-

внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 829 от 6 ноября 2003г.

¹ См.: Юридическая педагогика / под ред. В.Я. Кикотя, А.М.Столяренко. М.; 2004.

² См.: Яковлев В.Г., Ратников В.П. Подвижные игры. М., 1977.

тельной борьбы, конкуренции и сотрудничества.

Элементы конкурентной борьбы и соперничества присущи практически всем подвижным играм, они занимают ведущее место в практическом содержании всех основных игровых действий. Сотрудничество между играющими осуществляется в подавляющем большинстве подвижных игр, оно, как правило, обусловлено конкретными условиями и задачами развертывающейся в них соревновательной борьбы. В подвижных играх все необходимые действия выполняются в условиях совместной деятельности коллектива играющих, при этом каждому участнику приходится входить в контакт с другими и взаимодействовать с ними.

Важнейшее значение в занятиях по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел с использованием подвижных игр имеют конкретные взаимоотношения между играющими. Они определяют не только общий характер, формы соревновательной борьбы и взаимного сотрудничества, но и особенности выполнения многих игровых действий, интенсивность и общие размеры усилий, остроту переживаний и т.д.

Изменчивость игровых ситуаций вызывает у участников игры необходимость постоянно и вдумчиво ориентироваться, что обуславливает проявление таких качеств, как наблюдательность, умение анализировать и оценивать сложившееся положение. Изменчивость условий осуществления игровых действий имеет исключительно важное значение для развития многих профессионально необходимых личностных качеств у сотрудников правоохранительных органов. Особого внимания заслуживает развитие у курсантов и слушателей способностей ориентироваться в сложившейся игровой обстановке, самостоятельно принимать ответственные решения, от которых зависит успех команды, формирование у них навыков коллективного взаимодействия, воспитание умений быстро реагировать и ответственно решать двигательные задачи, точно координировать свои движения, что имеет непосредственное отношение к практике правоприменения.

Видоизменение компонентов нагрузки (интенсивность и объем) в процессе занятия по физической подготовке с использованием подвижных игр обеспечивает быстрое приспособление функциональных систем к переменным условиям деятельности и достижение при этом высокого уровня слаженности в их работе. Следует подчеркнуть, что развитие способности к такому проявлению двигательных качеств – одна из важнейших задач в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Применение подвижных игр в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел позволяет создать двигательную основу для перспективного совершенствования координационных способностей, необходимых для формирования техники сложных двигательных актов.

Кроме того, подвижная игра выступает как комплексное упражнение, способствующее активной работе мысли, что, безусловно, оказывает непосредственное влияние на овладение тактикой.

Систематическое проведение подвижных игр позволяет создать у сотрудников органов внутренних дел (особенно у курсантов) определенный запас движений. На этой базе, как известно, легче формируется новый навык. Но следует иметь в виду, что это возможно лишь тогда, когда движение автоматизируется, внимание сосредотачивается не столько на двигательном акте, сколько на результате действия, условиях и ситуации, в которых оно выполняется. Здесь игра выступает как средство совершенствования навыка, которым обучающийся пользуется, при внешних противодействиях, сбивающих факторах и т.д. В таких случаях навык становится не только устойчивым и стабильным, но гибким и вариативным.

Это, как известно, может привести к возникновению нового, более совершенного навыка. Человек приобретает способность применять освоенный навык в целостной деятельности, выбирать для каждого случая наилучшие варианты выполнения действия.

В связи с тем, что технические навыки целесообразно развивать применительно к будущим тактическим ситуациям, подвижная игра выступает как средство, позволяющее моделировать различные ситуации от простых к сложным и, далее, приближенным к реальным.

Таким образом, подвижные игры в системе средств физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, а особенно курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, являются не только вспомогательным, дополнительным упражнением, активизирующим внимание, восстанавливающим работоспособность, улучшающим эмоциональное состояние занимающихся, но зачастую выступают в качестве незаменимого основного средства, повышающего эффективность профессиональной подготовки и уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Ф.К. Зиннуров, к.пс.н.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ - ОСНОВА УСПЕХА В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Не подвергая сомнению все другие составляющие, которые обеспечивают жизнедеятельность органов и подразделений внутренних дел, убежден, что без учета традиций и представлений о служебном долге милиция не может существовать и развиваться в нужном направлении. Понятия «преемственность», «традиция», «долг» и «милицейский патриотизм» таят в себе огромные резервы, и было бы непростительно оставлять их без внимания. Почему? Потому что они выстраданы еще в прошлые и давно прошлые столетия, но по-прежнему сохраняют свою непоколебимость в практике сегодняшнего дня.

Чем может быть сильна современная милиция? Всякий, даже не посвященный в милицейские проблемы, человек скажет: профессионализмом и безупречностью личного состава, технической оснащенностью, высоким мораль-

ным духом, ответственностью перед обществом и тесными связями с населением. И он будет прав, но только отчасти. Дело в том, что российская и советская милиция славились еще и традициями, а также безупречным выполнением служебного долга, сопереживанием, состраданием и даже самопожертвованием. Каждое новое поколение по-своему воспринимает и осмысливает традиции и долг старших, пересматривает их опыт через призму своего времени.

Конец двадцатого и начало двадцать первого веков выдались для нашего Отечества, в том числе и для органов внутренних дел, чрезвычайно бурными, насыщенными новизной, главным образом, проблемного характера. Проблемы в большинстве своем общеизвестные: политические, экономические, социальные, духовно-нравственные, т.е. потеря общественных устоев, нравственных ценностей, что практически привело к потере определенной части молодого поколения, резко сказалось на содержании правоохранительной деятельности, что, в принципе, неминуемо – старое отживает, нарождается новое. Тут, как говорят, вопросов нет. Важно другое: не забывать о прошлом, о том, что сделано до дня сегодняшнего, с тем чтобы не блуждать в потемках и не изобретать велосипед, а опираться на те самые непреходящие традиции. В каком направлении лучше двигаться? И что надо делать в первую очередь?

И здесь я хочу привести слова из выступления нашего Министра, генерала армии Нургалиева Рашида Гумаровича: «Очень важно, чтобы на службу в органы внутренних дел приходил человек мотивированный. Важно также, чтобы эта мотивация была не на один день, не на месяц и не год, а на всю жизнь, как у наших уважаемых ветеранов, которые достойно прошли тяжелые испытания, взяли на себя тяжелую ношу ответственности и пронесли через всю жизнь. Они и сегодня нам помогают (офицеров в отставке не бывает), и я им очень благодарен. Вот такая школа у нас должна быть! Вот такая должна быть мотивация! В этом нужно сохранять преемственность».

Ветеранское движение министерства внутренних дел с момента своего возникновения выполняло и выполняет важную роль в патриотическом воспитании новой смены. Ветераны всегда были авторитетом в профессиональной среде, их богатый служебный и жизненный опыт востребован не только при обучении личного состава, но и при раскрытии преступлений и укреплении правопорядка. Важное влияние на работу ветеранских организаций оказал приказ министра внутренних дел России от 3 ноября 2006 г. №875 «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России». Во исполнение приказа были введены должности помощников по работе с ветеранами, начиная от помощника Министра до помощника начальника в райотделе.

В начале 90-х годов XX века, на волне перемен, происходящих в обществе, определенные проблемы затронули и правоохранительное ведомство. Разгул преступности и резкое ухудшение оперативной обстановки наряду со снижением уровня жизни сотрудников, большим оттоком и нехваткой квалифицирован-

ных кадров и другими проблемами самым непосредственным образом сказались на нравственном состоянии личного состава, их моральной устойчивости, способности противостоять возникающим соблазнам.

Общественная организация ветеранов органов внутренних дел Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, созданная в 1991 году, стала моральной базой, которая позволила сохранить имеющийся потенциал и создать условия для качественного изменения и совершенствования системы работы с личным составом органов внутренних дел. Ее основой стала ветеранская организация центрального аппарата МВД. Первым председателем республиканского совета ветеранов был избран участник Великой Отечественной войны полковник внутренней службы в отставке Федор Ильич Горшков, который в разные годы работал начальником РОВД нескольких районов республики. В разное время председателями совета ветеранов МВД Татарстана были заместители министра внутренних дел Татарстана Новиков Казимир Николаевич и Невметов Завдат Нуруллович. Ныне возглавляет совет ветеранов полковник милиции в отставке Гатцук Евгений Николаевич, бывший начальник учебного отдела нашего учебного заведения, ранее работавший в должности заместителя начальника УВД г. Казани. В составе ветеранской организации МВД Татарстана плодотворно трудятся и ветераны нашего учебного заведения в количестве 177 человек. Ветеранскую организацию института ныне возглавляет авторитетнейший сотрудник вуза – бывший заместитель начальника института по кадрам полковник милиции в отставке Хайбуллин Борис Семенович.

Таким образом, целые поколения оперативников, следователей, сотрудников службы охраны общественного порядка имели перед собой в лице ветеранов примеры как высокого морально-нравственного образца, так и прочного профессионального подхода к решению служебно-боевых задач. Это помогало сохранять в подразделениях милиции преемственность поколений, которая диктовалась не только спецификой самой работы, но и внутренней потребностью людей, практически всю жизнь стоявших на защите прав и свобод граждан.

В современных условиях деятельность сотрудников органов внутренних дел немислима без помощи ветеранов по широкому кругу проблем – от раскрытия преступлений и укрепления правопорядка до социальной поддержки личного состава, обучения и воспитания молодежи.

Только в прошлом году при непосредственном участии ветеранов МВД по Республике Татарстан были раскрыты более 600 криминальных деяний. На отчетно-выборной конференции ветеранской организации министр внутренних дел по Республике Татарстан генерал-лейтенант милиции Сафаров Асгат Ахметович, обращаясь к собравшимся, сказал, в частности: «С гордостью могу отметить, что наш совет ветеранов – один из лучших в системе МВД России. Мы ценим вашу работу и благодарны за ваш труд, за укрепление традиций, за беззаветную службу на благо Родины».

Во многих подразделениях органов внутренних дел руководители ветеран-

ских организаций введены в состав коллегий, оперативных совещаний, аттестационных комиссий, комиссий по служебной дисциплине и профессиональной этике и другие общественные формирования, оказывающие заметное влияние на профессионально-нравственное и патриотическое воспитание сотрудников. В нашем учебном заведении председатель совета ветеранов также входит в состав ученого совета и с этого года работает в составе приемной комиссии, т.е. участвует в отборе кандидатов на учебу.

И, разумеется, наша всеобщая забота – это ветераны МВД – участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним. Все они находятся под нашим постоянным патронажем. В преддверии празднования 65-й годовщины Победы каждый татарстанский милиционер, в том числе и сотрудники института, перечислил свой однодневный заработок на денежные премии для них. В целом набралась весьма приличная сумма – 3 миллиона 300 тысяч рублей. Кроме этого, в канун юбилея сотрудники ОВД и служб Центрального аппарата министерства поздравили каждого бывшего фронтовика и вручили подарки.

Именно такие моменты, когда милиционеры разных служб и разных возрастов, как действующие, так и вышедшие в отставку, работают сообща на благо страны и общества, чувствуется та самая связь поколений – единство нашего «организма», всей нашей системы.

17 августа 2007 года создана общественная молодежная организация «Совет молодых специалистов органов внутренних дел Республики Татарстан», которая активно включилась в работу по реализации стратегии государственной молодежной политики и по сути стала связующей нитью поколений.

В министерстве внутренних дел республики в феврале 2009 года создан музейно-общественный центр, в котором сконцентрированы совет ветеранов, музей истории МВД по Республике Татарстан, культово-мемориальный комплекс с двумя традиционными конфессиями.

Одним из приоритетных направлений в нашей деятельности является работа с младшим поколением. Сегодня для формирования у молодых людей высоких моральных и деловых качеств, навыков и умений в Татарстане, во исполнение указания Президента Республики Татарстан, на государственном уровне было принято постановление Кабинета Министров от 3 апреля 1997 г. N 290 "О создании лицеев милиции в Республике Татарстан" и практически в каждом городе и районе республики в средних школах созданы милицейские классы, а в городах Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск – милицейские лицеи. Первый милицейский лицей «Калкан» (что означает «Щит») был создан в 1997 году в г.Набережные Челны.

Выпускники, получившие в этих образовательных учреждениях образование с углубленным изучением правовых дисциплин и основ государственного законодательства, отличаются большей собранностью, целеустремленностью и более четкой нравственной позицией. Есть надежда, что они станут хорошей сменой нынешним профессионалам.

Кроме этого, в 2009 году на базе бывшего филиала Казанского юридиче-

ского института МВД России в г.Елабуге создано суворовское военное училище МВД России, где также, безусловно, будет готовиться достойная милицмейская смена.

У каждого человека в жизни есть отправная точка, которая определяет его дальнейший жизненный путь, характер деятельности и судьбу в целом. Для многих тысяч юношей и девушек именно Казанский юридический институт стал такой отправной точкой в большом и ответственном служении Закону.

Сегодня мы по праву можем гордиться своими учениками: и теми, кто покинул стены института, и теми, которые только постигают азы милицмейской науки. В настоящее время выпускниками нашего института являются 6 генералов и более 100 руководителей правоохранительных структур не только республики, но и России; 87 курсантов института стали стипендиатами Президента, Правительства Российской Федерации, Президента Республики Татарстан, учрежденной в институте стипендии имени генерал-лейтенанта внутренней службы Япеева Салиха Зелялетдиновича, участника Великой Отечественной войны, одного из основателей и руководителей нашего учебного заведения, более 24 лет проработавшего министром внутренних дел Татарстана.

Мы также можем гордиться своими учениками, тем, что в 2009 году двое первокурсников нашего института, еще даже не принявшие Присягу сотрудника органов внутренних дел, пресекли хулиганские действия и приказом Министра внутренних дел Российской Федерации были награждены медалью «За доблесть в службе».

По-прежнему важнейшим направлением нашей деятельности остается подготовка и воспитание молодого поколения сотрудников, которых неизменно бы отличали высочайший профессионализм и компетентность, верность замечательным традициям органов внутренних дел и своему служебному долгу.

Поэтому в процессе обучения и подготовки молодых офицеров в нашем вузе принимают участие как руководители ведущих служб МВД по Республике Татарстан, так и ветераны органов внутренних дел республики и нашего института. Их вклад в патриотическое воспитание личного состава трудно переоценить, именно поэтому мы придаем большое значение регулярным встречам с личным составом института Министра внутренних дел по Республике Татарстан генерал-лейтенанта милиции Сафарова Асгата Ахметовича, его заместителей, руководителей центрального аппарата МВД по РТ. Стали доброй традицией выступления руководства МВД республики, а также участников Великой Отечественной войны перед личным составом института на таких торжественных мероприятиях, как день образования института, День российской милиции, День защитника Отечества, принятие Присяги, день знаний, дни открытых дверей ветеранов института и органов внутренних дел.

Также в рамках мероприятий, посвященных 65-летию Победы, состоялись встречи курсантов с участниками войны: героем Советского Союза Ахтямовым С.А., Ботовым Б.А., Султановым В. С., Левкиным В.А.

На этих встречах присутствовали также учащиеся милицмейских классов,

кадетских школ и лицеев милиции (более 1000 человек), приглашенные на дни открытых дверей.

Кроме того, в апреле-мае творческим коллективом художественной самодеятельности проведены праздничные концерты для участников войны, ветеранов органов внутренних дел, членов семей погибших при исполнении служебного долга сотрудников, старшеклассников и учащихся Елабужского суворовского военного училища МВД России, в городах Набережные Челны, Нижнекамск, Казань.

По инициативе совета ветеранов и кадровой службы в институте проведена патриотическая акция, посвященная 65-летию Победы, по сбору материалов об участниках Великой Отечественной войны родственников сотрудников вуза. Собранные материалы объединены в экспозицию и размещены в музее института.

В Казанском юридическом институте МВД России и МВД по Республике Татарстан уделяется особое внимание преемственности поколений, что наиболее ярко проявляется при развитии семейных традиций службы в органах внутренних дел, сохранении милицейских династий. Мы с гордостью можем констатировать, что в системе МВД по Республике Татарстан насчитывается 163 милицейские династии, в Казанском юридическом институте – 9.

Из опыта практической деятельности нередко из уст молодых сотрудников я слышал: «Почему именно я должен этим заниматься?», «Я никому ничего не должен!» Должен. Родителям. Преподавателям. Своим друзьям. Своему Отечеству. Никто из нас не освобожден от этих долгов. Не имеет права. А тот, кто пытается освободиться от них, начинает путаться в трех соснах, мешаться под ногами. Эта мысль должна быть вбита, врезана в сознание каждого солдата правопорядка. Каждое поколение сотрудников органов внутренних дел, прежде чем занять место отцов, должно пропускаться, как золотоносная порода, через решето-грохот, через трудное, выматывающее силы дело. Трудности очищают душу и закаляют тело.

Преемственность, традиция и долг – прекрасный фундамент, на котором можно возводить здание для созидания и воспитания солдат правопорядка нового типа.

И руководство института делает все возможное для реализации этого важного направления управленческой деятельности.

*Г.Е. Корчагин, к.ф.-м.н.
А.С. Корчагина, соискатель КГУКИ*

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Проблема нравственного воспитания молодого поколения знакома человечеству с давних времен и остается актуальной сегодня. Общество не может благополучно развиваться без соблюдения нравственных законов, которые должны быть основой поведения каждого члена этого общества. К сожалению, сегодня мы наблюдаем дефицит честности, порядочности, терпимости, милосердия у людей. Не удивительно в этом случае наличие в обществе таких явлений, как разного рода преступления, экстремизм, расовая нетерпимость, неонацизм, которые процветают особенно тогда, когда ослаблены мораль и нравственность.

«Время, которое мы переживаем, отмечено трудным поиском нового социально-экономического и духовно-культурного возрождения. И сильнее всего это сказывается на юном поколении как наиболее уязвимой и наименее защищенной части общества»¹. Сегодня у подрастающего поколения появляются поведенческие образцы, транслируемые с экранов телевизоров, звучащие по радио, идущие непрерывным потоком из Интернета, которые далеко не всегда несут в себе положительное морально-нравственное начало. Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения».

Каковы же представления современного молодого поколения о жизненных ценностях и насколько велика их потребность в морально-нравственном просвещении? Ответом на эти вопросы является анализ проведенного нами социологического исследования.

Опрос показал, что особенно важным для респондентов являются общение с друзьями (56%) и хорошая учеба (44%). 63% опрошенных посещают секции и кружки, причём преимущественно спортивные. На втором месте музыкально-вокальное творчество и хореография.

В связи с этим важно отметить необходимость того, чтобы специалисты дополнительного образования направляли свои усилия на развитие у молодежи психических и моральных качеств; обучение этическим ценностям, справедливости и дисциплинированности; воспитание уважения к себе и другим людям, в том числе и к группам меньшинства; обучение терпимости и ответственности как предпосылки жизни в демократическом обществе; воспитание способности самоконтроля и развитие положительных качеств личности; пропаганду здорового образа жизни.

Оставшиеся 37% респондентов никаких объединений не посещают. 18%

¹Салахутдинов Р.Г. Человек-культура-личность: факторы эффективности. Казань: РИЦ «Школа», 2008.96с.

из них утверждают, что для этого у них нет времени, 31% честно признаются, что им лень куда-то ходить. Среди других ответов: неопределённость выбора занятий по интересам (12%), окончание курса дополнительного образования, закрытие секции, отказ от принятия на себя какой-либо ответственности, боязнь насмешек со стороны друзей (примерно по 6%).

Показателен пример, когда юноша в 14 лет ленится куда-либо ходить, т.е. по сути, работать над собой, но при этом желает быть здоровым, сильным и всеми уважаемым. Другой такой же юноша больше всего хочет добиться успеха в творчестве, ничего для этого не делая. В двух последних случаях налицо чисто потребительское отношение к жизни, когда существует большое желание обладать чем-то ценным, не прилагая к этому никаких усилий. Именно из такой группы молодых людей больше всего тех, кого определенные виды деятельности привлекают вовсе не как сферы проявления эстетики, нравственности, культуры, средство гармоничного развития, а прежде всего, возможностью заработать деньги, наблюдать и проявить жестокость, агрессивность, грубую физическую силу. Об этом необходимо задуматься уже сегодня, чтобы завтра не столкнуться с катастрофическими последствиями общественного равнодушия. В связи с этим в содержание нравственного воспитания должно входить трудовое воспитание как часть целостной системы воспитания гармоничной, духовно богатой личности, готовой творчески подойти к общественно-полезному делу и делать окружающий мир лучше. «В конечном счете, будущее будет таким, какими будут люди этого будущего»¹.

Если о нравственных качествах говорить в целом, то представление о них в большей или меньшей степени имеют все 100% опрошенных. 35% ценят в людях в первую очередь доброту, ещё 35% – умение держать слово, остальные указали такие качества, как ответственность, целеустремлённость, правдивость.

Формирование таких понятий, как «дружба», «добро», «милосердие», «честь», происходит у молодого поколения, в основном, через общение с окружающими. Большинство из них (40%) обсуждают подобные темы с друзьями; 37% с – родителями; 14% – с учителями. К сожалению, целых 12% респондентов ответили, что на такие темы они не разговаривают ни с кем. При этом уровень потребности в морально-нравственном просвещении достаточно высок: 70% ребят уверены, что развивать перечисленные выше качества в себе самом необходимо. Оставшиеся 30% затруднились ответить, нужно им это или нет.

В.А. Сухомлинский считал, что незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает².

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской

¹ Кондрат Н.И. Проблемы истории и теории мировой литературы. М., 1976. С.157.

² Сухомлинский В.А. О воспитании // Золотой фонд педагогики / сост. Д.И. Латышина. М.: Школьная пресса, 2003.143с.

Федерации» определяет: государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Одной из основных целей государственной политики в интересах детей, определяемых законом, является содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности. Более того, согласно Концепции национальной безопасности РФ, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения является частью системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹.

В этой ситуации все более очевидна необходимость разработки и внедрения в практику таких педагогических технологий, которые позволяют не только приобщить молодежь к нравственным ценностям, но, в первую очередь, «получить максимально полный социально-педагогический и культурный эффект от этих занятий».

К такому типу относятся рекреативные, культуротворческие, культуроохранные, образовательные, социозащитные технологии социально-культурной деятельности, применение которых в педагогическом процессе формирования нравственных качеств молодого поколения дает высокий процент эффективности реализации их огромного социокультурного потенциала. Эта эффективность достигается, прежде всего, благодаря тому, что подобные технологии предусматривают не только разнообразные формы и методы информационной, разъяснительной работы, но также создание стимулов для ориентации подрастающего поколения на гуманистические идеалы и поведение, соответствующее данным идеалам.

В качестве примера можно привести результаты внедрения педагогической программы, построенной на применении рекреативных технологий, в частности, «Игрового практикума». Разнообразные виды игр – парные, групповые, массовые – позволяют создать модель жизненной ситуации, в которой необходимо пройти через нравственный выбор. Любая игра, как и жизнь, содержит правила, нарушение которых влечет за собой не только риск исключения из игровой ситуации, но и общественное порицание. Последнее, как правило, наименее желаемое явление для того, кто играет. Это позволяет педагогу постепенно прививать молодому поколению привычку нравственного поведения, которая сохраняется уже не только в условиях игры, но и в реальной жизни.

Таким образом, применение педагогических технологий позволяет успешно реализовать задачу нравственного воспитания молодого поколения. Однако сегодня, в условиях мирового финансового и социально-культурного кризиса, все чаще наблюдается ситуация, когда о нравственно-эстетических, как и вообще о культурно-гуманистических, проблемах говорят лишь в речах и док-

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998. №-ФЗ (ред. от 23.07.2008): принят ГД ФС РФ 03.07.1998.

ладах, а на практике они полностью игнорируются. Это совершенно недопустимо, т.к. будущее человечества зависит не только от материального достатка, но и от того, насколько готовым окажется каждый обеспечить процветание общества, путем проявления своих интеллектуальных, творческих, культурных способностей и морально-нравственных качеств.

О.П. Кубасов

ИНТЕГРАЦИЯ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Проблема использования межпредметных связей в настоящее время является одной из актуальных в дидактике, и поэтому она привлекает к себе внимание широкого круга исследователей.

Изменения, наблюдаемые в профессиональной деятельности современного специалиста, неизбежно влекут за собой необходимость формирования взаимосвязанных систем междисциплинарных знаний, создание условий для развития и актуализации познавательной творческой активности специалиста. В данный момент одной из задач образовательных учреждений в системе МВД России является разработка междисциплинарного подхода к обучению, направленного на преодоление фрагментарности знаний и недостаточности взаимосвязи учебных дисциплин в ходе профессиональной подготовки в вузе.

По мнению ученых-педагогов, интеграция имеет смысл целостности, как всего профессионального образования, так и всех его разделов – профессиональной, общетехнической, естественнонаучной, гуманитарной подготовки специалиста.¹

Профессионализм сотрудника внутренних дел складывается из многих составляющих и формируется в процессе всей сознательной профессиональной деятельности личности, однако основные качества профессионализма закладываются в ходе профессионального образования, в рамках которого осуществляется целенаправленное обучение специалиста.

По мнению И.Д. Зверева и В.Н. Максимовой, интеграция в обучении осуществляется путем слияния в одном синтезированном курсе (теме, разделе программы) элементов разных учебных предметов, слияния научных понятий и методов разных дисциплин в общенаучные понятия и методы познания, комплексирования и суммирования основ наук в раскрытии межпредметных учебных проблем.²

В основе формирования полноценной личности лежит принцип целостности, игнорирование которого препятствует профессиональному росту, развитию и становлению самой личности. В полной мере это касается и физической

¹ Волович Л.А. Интеграция гуманитарной и профессиональной подготовки в средней профессиональной школе: теоретико-методические подходы. Казань: ИССО РАО, 1997.104с.

² Зверева И.Д., Максимова В.Н. Межпредметные связи в современной школе: сборник. М., 1981.

подготовки сотрудников ОВД.

Содержание и направленность учебного материала по предмету «Физическая подготовка» для курсантов учебных заведений МВД находится в прямой зависимости от предстоящей служебно-боевой деятельности. Взаимодополняемость учебных предметов, основанная на междисциплинарных связях, создает у курсантов (слушателей) целостное представление об изучаемых дисциплинах и позволяет использовать знания в практической деятельности на более высоком профессиональном уровне. Междисциплинарная интеграция учебного процесса создает единую образовательно-развивающую среду на основе целостного восприятия учебно-воспитательного процесса.

На современном этапе интеграция рассматривается нами как система взаимосвязи составляющих педагогического процесса (обучения и воспитания; учебных курсов; субъектов и т.д.), обеспечивающая качество образования и конкурентоспособность в профессиональной деятельности.

Для реализации задач интеграции необходимо установить прочные междисциплинарные связи с профилирующими дисциплинами, способствующие развитию новой методологии познания и формирующие креативное мышление в решении профессиональных задач. В современных условиях межпредметные связи приобретают особую значимость и являются одним из факторов формирования содержания и структуры учебного предмета, а сама структура учебного процесса служит одним из объективных источников многообразия их форм и функций.

В связи с этим становится очевидным, что в образовательных учреждениях МВД России профессионально-прикладная физическая подготовка должна обеспечиваться на основе интеграции в рамках единой структурно-логической схемы. Обучение дисциплинам огневой, физической и тактико-специальной подготовки взаимосвязано и взаимодополняет одна другую и на этой основе использование межпредметных связей позволяет нам моделировать содержание, формы и методы проведения занятий на всех этапах обучения, а именно: на этапе начальной профессиональной подготовки; в процессе проведения практических учебных занятий в течение всего периода обучения; в форме проведения оперативно-тактического учения; в форме проведения соревнований по служебно-прикладным видам спорта.

С учетом того, что в практической работе фактически невозможно приобрести устойчивые специальные навыки и развивать физические качества, то становится очевидным, что решение вопросов повышения уровня профессионально-прикладной физической подготовки должно осуществляться на этапе прохождения начальной профессиональной подготовки.

Начальная профессиональная подготовка ОВД относится к учебным дисциплинам общепрофессионального профиля и образует целостный учебно-педагогический комплекс, служащий образовательной основой для первичной адаптации курсантов к специфическим условиям обучения в образовательных учреждениях МВД России и дальнейшей службы в ОВД.

При осуществлении межпредметных связей в данной дисциплине кафедры имеют право: распределять учебное время между темами и по видам занятий; объединять отдельные темы; дополнять содержание дисциплины, вводить новые темы; рекомендовать литературу. Задачи содержательного и организационного согласования в рамках цикла подготовки решаются всеми организаторами профессиональной подготовки. При этом необходимо выявить моменты формирования полного навыка (на основе межпредметных связей) действий сотрудника в служебной ситуации. После завершения начальной профессиональной подготовки курсанты сдают комплексный экзамен из теоретической и практической части. Критерием оценки являются показанные курсантом знания, умения, навыки, выполнение нормативов, несение службы во внутренних нарядах и личная дисциплина.

В процессе обучения курсанты и слушатели приобретают необходимые знания, умения и навыки, позволяющие им давать юридическую оценку административным поступкам, уголовным преступлениям, обращаться с оружием, пресекать противоправные действия с помощью табельного оружия, применять физическую силу и боевые приемы борьбы, использовать специальные средства. Физическая подготовка в образовательных учебных заведениях МВД России осуществляется на протяжении всего курса обучения, что позволяет в процессе обучения осуществлять на разных уровнях и в полном объеме межпредметные связи. В результате этого расширяется образовательное пространство, позволяющее получить более объемные знания, умения и навыки.

Одной из форм повышения уровня физической подготовки, включающей межпредметные связи являются комплексные оперативно-тактические учения.

Майдаков А.Ф. Буданов А.В. характеризуют комплексные оперативно-тактические учения как форму обучения, в рамках которой моделируются сложные виды профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в конкретной ситуации, отражающие реальную обстановку.

Данная форма занятия позволяет в полной мере оценить степень освоения теоретических знаний, практических умений, навыков и определить уровень профессиональной пригодности, что не возможно без интеграции на уровне межпредметных связей.

По классификации, данной В.В. Морозом, проводимые в образовательных учреждениях МВД России комплексные оперативные учения классифицируются по следующим признакам: 1) по учебным целям; 2) по объему и характеру привлекаемого учебного материала; 3) по числу участников сторон; 4) по ролевому определению функций обучаемых; 5) по способу имитации временных рамок деятельности; 6) по уровню моделирования профессиональной деятельности; 7) по технической оснащенности.¹

¹ Мороз В.В. О повышении уровня профессионально-прикладной физической подготовки в вузах МВД России на основе организации межпредметных связей: материалы межвузовской научно-практической конференции. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2009. 232 с.

Исходя из вышеизложенного, мы можем определить, что основополагающим элементом комплексных оперативно-тактических учений, является межпредметная связь кафедр, учебного отдела, подразделения служебно-боевой подготовки, службы тылового и технического обеспечения.

К другим формам организации межпредметных связей по разделу служебно-боевой подготовки можно отнести проведение соревнований по служебно-прикладным видам спорта, культивируемым в образовательном учреждении.

Участие в организации соревнований, проведение судейства и непосредственное участие в соревнованиях курсантов и слушателей позволяют им совершенствовать профессиональные качества, такие, как выдержку, хладнокровие, смелость, решительность, чувство ответственности, умение разрабатывать стратегические и тактические действия в ходе поединка с реальным соперником.

Служебно-прикладные виды спорта (служебный биатлон, рукопашный бой и т.п.) представляют собой соревновательную деятельность, имитирующую профессиональные действия сотрудника ОВД. В служебно-прикладных видах спорта межпредметная связь проявляется на основе интеграции отдельных видов спорта. Например, служебный биатлон сформировался на основе стрельбы из боевого оружия и кроссового бега.

Таким образом, интеграция учебного процесса на уровне межпредметных связей должна в полной мере использоваться как одна из форм повышения качества знаний, умений и навыков по физической подготовке, которая является составной частью служебно-боевой подготовки сотрудников ОВД. При этом межпредметные связи необходимо включать на всех этапах обучения, используя для этого различные формы взаимодействия.

Рассмотрение проблемы – осуществление межпредметных связей в разделе профессиональной подготовки в образовательных учреждениях МВД России – позволяет сделать вывод о том, что при ее решении необходима координация учебных программ на основе интеграции, комплексности предметных знаний в соответствии с ведущими общенаучными идеями.

Г.Г. Садыкова, к.пед.н.

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ

Всего 30-40 лет назад традиционный порядок вещей был таким: сначала создается технология, а затем для нее ищутся рынки сбыта. Именно в этой ситуации возникает пресловутая проблема «внедрения».

Сегодня же все чаще последовательность выстраивается прямо противоположным образом: разработка новой технологии начинается тогда, когда на нее уже имеется спрос.

Педагоги стремятся повысить эффективность обучения, в связи с тем, что особенный акцент ставится сегодня на собственную деятельность ребенка по поиску, осознанию и переработке новых знаний. При этом образованность понимается сегодня не как многознание и владение набором профессиональных

навыков, а как развитость разнообразных способностей системного характера, высокая степень их продуктивности, предполагает моделирование такой системы образования, в которой главенствующую роль играли бы не традиционная трансляция знаний, а создание условий для максимально возможного формирования конкретной личности. В современных условиях отсутствие необходимых знаний может оказаться непреодолимым препятствием социального и научно-технологического прогресса, для преодоления которых традиционные методы освоения знаний человеком оказываются недостаточными.

Вышеперечисленные причины и стали отправной точкой поисков новых методов и средств обучения.

Теоретической базой для этого могут служить исследования известных дидактов:

-вопросы активизации учебного процесса – Д.В. Вилькеев, М.А. Данилов, Б.П. Есипов, М.И. Махмутов, П.И. Пидкасистый, Н.А. Половникова, И.Т. Огородникова и др.;

-развитие познавательной деятельности учащихся – Л.И. Божович;

-способы организации познавательной деятельности учащихся – В.И. Загвязинский, Т.М. Николаева, Н. Г.Огурцов и др.

Выбор технологий обучения обусловлен достаточной теоретической разработкой, активно осуществляемой в последние годы с различных позиций:

- теория обучения и технология компьютерного обучения (Е.И.Машбиц, Г.В.Ившина, Е.С.Полат, И.В.Роберт);

- методология общей психолого-педагогической квалиметрии развития человека (Г.Г.Азгальдов, В.И.Бойденко, М.Н.Скаткин, В.М.Полонский);

- педагогические технологии (М.В. Кларин, Н.Ф. Талызин).

Технология в соответствии с определением в Большой Советской Энциклопедии, - это искусство, мастерство, умение в совокупности с методами обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемые в процессе производства продукции. Из этого следует, что понятие технологии связано в большей степени с производством материальных ценностей.

Действительно, в прошлом веке с развитием крупной промышленности и машинного производства возникла необходимость расчленения этого процесса на отдельные элементы, операции, этапы. Усложнение промышленного производства потребовало осознанного использования научных рекомендаций в практических целях, и эту миссию взяла на себя технология.

Со временем термин «технология» стал широко применяться и в других сферах человеческой деятельности, т.е. приобрел широкое философское толкование. По образному выражению Э. Де Боно, технология – это процесс производства чего-либо полезного на основе использования знаний, а основная функция технологии – внедрение теории в практику.

Таким образом, технология в процессуальном смысле отвечает на вопросы, как сделать и какими средствами, причем этим вопросам предшествует

четкое определение цели, указывающей, «что надо получить».

С другой стороны, на протяжении человеческой цивилизации, наряду с промышленными технологиями, использовались и социальные технологии, поскольку люди долгие века управляли своими общественными делами, передавали накапливаемые знания, информацию от поколения к поколению.

Термин «технология» в педагогической мысли стал активно употребляться более 40 лет назад, а в последние десятилетия стал объектом исследования научных, учебных, исследовательских центров.

Несмотря на то, что термин «технология» употребляется очень часто и широко, ученые при его определении не пришли к единому мнению.

С одной стороны, технология определяется как инструмент, включающий в себя различные технические средства. В этом контексте рассматриваются общие проблемы компьютеризации науки и обучения (Д.Диксон, Н.Краудер, С.Пресси, Б.Скиннер, Д.Сессик и А.Раппорт); психолого-педагогическое обоснование целесообразности использования компьютеров в учебном процессе (В.И.Андреев, С.И.Архангельский, А.И.Берг, А.И.Молибог, Е.И.Машбиц, Е.С.Полат).

С другой стороны, технология рассматривается как применение научных принципов для проектирования современного обучения (Н.Ф. Талызина).

Существует и третья точка зрения, согласно которой технология является промежуточным звеном между наукой и соответствующим производством (Е.И.Машбиц, М.В. Кларин).

Как справедливо отмечает Машбиц Е.И., любому ясно, что законы физики нельзя непосредственно использовать на производстве, миновав их технологизацию.¹

В середине 60-х «педагогическая технология» подверглась широкому обсуждению в зарубежной печати и на международных конференциях. Обозначились направления «технические средства в обучении» «Technology in Education» и технологии обучения «Technology of Education».

Термин «технологии обучения» появился на страницах педагогических изданий в начале 60-х годов. В США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Японии под таким названием стали выходить специальные журналы.

К концу 60-х и началу 70-х годов во многих странах начинают функционировать различные учреждения по разработке технологий обучения. В нашей стране поиски таких дидактических подходов и дидактических средств, которые могли бы превратить обучение в своего рода производственно-технологический процесс с гарантированным результатом, активно осуществлялись в середине 50-х - начале 60-х годов прошлого столетия. Возник особый «технологический» подход к построению обучения в целом. Практически в это же время в среде ученых-педагогов усиленно дебатировался вопрос о правомерности употребления термина "технология" применительно к преподаванию гуманитарных и социально-экономических наук.

¹ Машбиц Е.С. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М.: Педагогика, 1998. С. 56.

В литературе встречается много терминов, характеризующих те или иные педагогические технологии: технология обучения, технология воспитания, технология преподавания, образовательная технология и т.д.

Первоначально различию между этими понятиями не придавалось большого значения. Термин «педагогическая технология» использовался только применительно к обучению, а сама технология понималась как обучение с помощью технических средств.

Прежде всего, следует отметить, что технология – категория процессуальная; она может быть представлена как совокупность методов.

В свою очередь, педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействие, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО).

Образовательная технология – это процессная система совместной деятельности учащихся и учителя по проектированию (планированию), организации, ориентированию и корректированию образовательного процесса с целью достижения конкретного результата при обеспечении комфортных условий участникам процесса.

Педагогическая технология – это «не просто исследования в сфере использования технических средств обучения или компьютеров; это исследование принципов и разработка приёмов оптимизации образовательного процесса путём исследования факторов, повышающих образовательную эффективность посредством конструирования и применения приёмов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов.

К особенностям педагогической технологии относится то, что каждому технологическому звену, системе, цепочке, приёму нужно найти своё целесообразное место в целостном педагогическом процессе. Активность обучаемых проявляется в возрастающей самостоятельности, в осуществлении на основе технологического инструментария взаимообучения, в технологическом творчестве.

Распространенное обращение к понятию технологии в педагогическом контексте основано прежде всего на признаке воспроизводимости педагогической деятельности. В социально-образовательном плане этот признак связан с другой характеристикой технологии: ее массовостью.

Существование различных точек зрения, вариативность подходов к рассматриваемому вопросу является, на наш взгляд, очевидной предпосылкой перспективы дальнейшего исследования темы.

В.Г. Старостин

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОВД

Физическое воспитание в силовых ведомствах в силу своего прикладного характера рассматривается как один из предметов профессионального обучения и воспитания личного состава, в форме целостного процесса профессионально-прикладной физической подготовки. В качестве своеобразной разновидности физического воспитания профессионально-прикладная физическая

подготовка представляет собой педагогически направленный процесс обеспечения специализированной физической подготовленности к избранной профессиональной деятельности.

Анализ нормативных документов, научной и методической литературы, касающихся функционирования системы физического воспитания как составляющей всей системы профессиональной подготовки в органах внутренних дел, показал, что данному виду деятельности уделяется особое внимание. Причиной тому являются, прежде всего, неоправданные потери трудоспособности сотрудников по состоянию здоровья, их гибель и получение неоправданных ранений при выполнении служебных обязанностей. Кроме этого, в условиях сложной оперативной обстановки, в экстремальных ситуациях отдельные сотрудники милиции уступают правонарушителям в проявлении общих физических качеств (силе, ловкости, быстроте, выносливости), а также в использовании специальных двигательных умений и навыков (рукопашный бой, преодоление препятствий, стрельба из оружия и т.д.). Данные обстоятельства требуют поиска путей совершенствования системы физической подготовки сотрудников ОВД РФ.

Проблема развития выносливости у сотрудников ОВД является одним из важнейших аспектов в физическом воспитании. Воспитание выносливости в спортивных целях должно способствовать массовому укреплению здоровья и физическому развитию.

Обычно под **выносливостью** понимают способность работать, не утомляясь и противостоять утомлению, возникающему в процессе выполнения работы. Различают общую и специальную выносливость. Под **общей выносливостью** понимают способность организма к продолжительному выполнению с высокой эффективностью работы умеренной интенсивности. **Специальная выносливость** – это способность к длительному перенесению нагрузок, характерных для конкретного вида деятельности.

Для развития выносливости применяются разнообразные методы тренировки, которые разделяются на непрерывные и интервальные методы тренировки. Каждый из методов имеет свои особенности и используется для совершенствования тех или иных компонентов выносливости в зависимости от параметров применяемых упражнений. Варьируя виды упражнений, их продолжительность и интенсивность, количество повторений упражнения, а также продолжительность и характер отдыха, можно менять физиологическую направленность выполняемой работы.

Равномерный непрерывный метод заключается в однократном равномерном выполнении упражнений малой и умеренной мощности продолжительностью от 15 - 30 мин. и до 1- 3 часов. Этим методом развивают аэробные способности.

Переменный непрерывный метод отличается периодическим изменением интенсивности непрерывно выполняемой работы. Организм при этом работает в смешанном аэробно-анаэробном режиме. Переменный непрерывный метод

предназначен для развития как специальной, так и общей выносливости. Он позволяет развивать аэробные возможности, способности организма переносить гипоксические состояния, периодически возникающие в ходе выполнения ускорений и устраняемые при последующем снижении интенсивности упражнения, приучает занимающихся «терпеть», воспитывая волевые качества.

Интервальный метод тренировки заключается в дозированном повторном выполнении упражнений относительно небольшой продолжительности (до 2 мин.) через строго определенные интервалы отдыха. Этот метод обычно используют для развития специфической выносливости к какой-либо определенной работе. Этим методом можно развивать как анаэробные, так и аэробные компоненты выносливости.

Начиная работу по развитию выносливости, необходимо придерживаться определенной последовательности построения тренировок. На начальном этапе необходимо сосредоточиться на развитии аэробных возможностей, совершенствовании функций сердечнососудистой и дыхательной системы, укреплении опорно-двигательного аппарата, т.е. развитию общей выносливости. На втором этапе необходимо увеличить объем нагрузок в смешанном аэробно-анаэробном режиме. На третьем этапе необходимо увеличить объем нагрузок за счет применения более интенсивных упражнений, выполняемой методами интервальной и повторной работы в смешанном аэробно-анаэробном и анаэробном режимах, и избирательное воздействие на отдельные компоненты специальной выносливости.

Для развития **общей выносливости** наиболее простым и доступным является бег трусцой. При начале беговых тренировок следует помнить и соблюдать следующие **правила**:

- перед тренировкой тщательно разомнитесь;
- на ноги следует надевать толстые носки из смеси шерсти и хлопка;
- нагрузка должна нарастать постепенно;
- бегать следует не реже 3-х раз в неделю и не меньше 20 мин.;
- не следует увеличивать скорость бега даже при виде других бегунов;
- постоянно следует укреплять мышцы свода ступней, чтобы избежать развития плоскостопия;
- наибольший тренировочный эффект достигается тогда, когда время бега приближается к 1 часу;
- следует следить за частотой пульса (ЧСС) – она не должна быть больше, чем 180 ударов в мин. минус ваш возраст.

Для развития **специальной выносливости** чаще всего используется «бой с тенью» и упражнения на снарядах: выполнение 5 - 6 серий по 20 - 30 сек. интенсивной работы в чередовании с работой малой интенсивности в течение 1 - 3 мин. С ростом тренированности продолжительность восстановительной работы можно сокращать к концу серии. После такой серии требуется отдых до 10 мин., во время которого выполняются дыхательные упражнения и упражнения на расслабление и гибкость. Можно использовать прыжковые упражнения

(например, прыжки через скакалку): 10 - 15 сек. интенсивной работы повторить 5 - 6 раз через 1,5 - 2 мин. работы малой интенсивности.

Бег является действенным и доступным для всех возрастов средством физического совершенствования, способствующим улучшению состояния здоровья и гармоническому развитию.

Методика развития специальной выносливости

Изменяя интенсивность упражнения, время его выполнения, количество повторений упражнения, интервалы и характер отдыха, можно избирательно подбирать нагрузку по ее преимущественному воздействию на различные компоненты выносливости. Совершенствование же двигательных навыков, повышение технического мастерства приводит к снижению энергозатрат и повышению эффективности использования биоэнергетического потенциала, т.е. к увеличению выносливости.

Особенности поединка в рукопашном бою заключаются в постоянно меняющейся интенсивности его ведения от низкой до предельной, а действия соперников распадаются на большое число различных эпизодов, чередующихся периодами выбора позиции, передвижениями, подготовки атак и переходов в защиту, то есть действиями относительно низкой интенсивности. Выносливость в такой работе будет зависеть не только от того, какие у человека энергетические резервы и как он их будет расходовать, но и от того, насколько быстро они будут при этом восстанавливаться после эпизодов активных действий. Интенсивное выполнение атакующих и защитных действий обеспечивается анаэробными процессами, а скорость протекания восстановления в ходе поединка определяется мощностью аэробного процесса. При этом желательно не допускать переходов в гликолитический анаэробный режим работы, т.е., например, избегать длительных серий приемов в высоком темпе, потому что это влечет за собой быстрое нарастание утомления, последующее снижение работоспособности и необходимость длительного восстановительного периода для устранения значительного "кислородного долга" и накопившейся в работающих мышцах молочной кислоты. Снижение работоспособности выражается, прежде всего, в ухудшении реакции, снижении мощности работы (а значит, и силы ударов), точности движений, уменьшении скорости выполнения атакующих и защитных действий и перемещений.

Для развития и совершенствования специальной выносливости, проявляющейся в Вашей способности вести поединок на уровне своей максимальной мощности, применяют специальные и специально подготовительные упражнения в различном режиме мышечной деятельности: в основном рекомендуется использовать для этого "бой с тенью", выполнение серий упражнений на снарядах, в передвижениях и др. Например:

1. При тренировке на снарядах необходимо выполнять: 10-15 "включений" по 3-4 мощных и быстрых ударных или защитных действия продолжительностью 1,0-1,5 секунды каждое включение и чередовать их с более спокойными движениями для восстановления организма в виде перемещений, изменения

стоек и т.д. Всего следует выполнять 5-6 таких серий через 1,5-2,0 минуты отдыха или работы малой интенсивности.

2. При выполнении прыжковых упражнений: 10-15 секунд интенсивной работы (или 10-15 прыжков) повторить 5-6 раз через 1,5-2,0 минуты отдыха или работы малой интенсивности.

3. Для совершенствования гликолитической анаэробной способности и адаптации к ацидотическим сдвигам во внутренней среде, приводящим к резкому снижению работоспособности (в том числе и точности действий) - выполнять специальные упражнения на снарядах, "бой с тенью", сочетания ударов и передвижений: 5-6 серий по 20-30 секунд интенсивной работы в чередовании с работой малой интенсивности в течение 1-3 минут. С ростом тренированности продолжительность восстановительной работы можно сокращать равномерно или с уменьшением к концу серии, например, 90 секунд - 75 - 60 - 45 - 30 секунд отдыха. После такой серии требуется отдых до 10 минут, в течение которого необходимо по возможности выполнять дыхательные упражнения, упражнения на расслабление и гибкость. Нагрузку можно увеличить за счет дополнительных отягощений при выполнении специальных упражнений (в виде манжет, накладок, жилетов, поясов, гантелей и т.д.). Вместе с тем для более избирательной направленности упражнений с тяжестями на тот или иной механизм обеспечения локальной мышечной выносливости необходимо придерживаться следующих правил:

1. Для увеличения максимальной анаэробной мощности используются упражнения с отягощением 30-70% от предельного с количеством повторений от 5 до 12 раз. Выполнять их надо с высокой скоростью, в максимально возможном темпе с произвольными интервалами отдыха между подходами – до восстановления. Количество подходов определяется опытным путем – до снижения мощности выполняемой работы, но обычно выполняется до 6 подходов.

2. Для увеличения анаэробной алактатной емкости и повышения эффективности использования энергетического потенциала: упражнения с отягощением от 20 и до 60% от предельного с количеством повторений 15-30 раз с высокой скоростью и темпом движений. Выполняется 3-4 подхода с отдыхом 2-3 минуты. В процессе работы необходим постоянный контроль за техникой выполнения упражнения.

3. Для совершенствования компенсаторных механизмов и адаптации к работе в условиях резких ацидотических сдвигов повторить не более 4 серий упражнения в высоком темпе с отягощением 20-35% от предельного и с работой "до отказа" в каждой серии. При больших (до 10 минут) интервалах отдыха (в течение которых необходимо выполнять упражнения на расслабление, гибкость, различные махи) работа будет направлена преимущественно на совершенствование анаэробной гликолитической производительности, а при относительно небольших интервалах (1-3 минуты) – на истощение анаэробных внутримышечных ресурсов и совершенствование их емкости.

Средства и методы развития общей выносливости

Аэробные возможности развиваются эффективно при выполнении длительных непрерывных упражнений, таких, как кроссовый бег, ходьба на лыжах, плавание. Можно для этих целей применять и спортивные игры. Аэробные возможности относительно малоспецифичны и не очень сильно зависят от вида упражнения. Поэтому, если человек, например, в беге или плавании сумел повысить свои аэробные возможности, то это улучшение скажется и на выполнении других упражнений. Чем ниже мощность выполняемой работы, тем меньше ее результативность зависит от совершенства двигательного навыка и больше от аэробных возможностей. Функциональные возможности вегетативных систем организма при этом будут высокими при выполнении всех упражнений аэробной направленности. В связи с этим выносливость к работе такой направленности приобретает общий характер и ее называют общей выносливостью.

Общая выносливость является не только основой поддержания высокой работоспособности в поединке, компенсируя неблагоприятные сдвиги в организме и восстанавливая энергоресурсы в ходе самого боя, но и обеспечивает переносимость высоких объемов тренировочных нагрузок, т.е. физическую работоспособность человека. В литературных источниках недаром подчеркивается то большое значение, которое придавали этому важнейшему качеству мастера древности. Упражнения аэробной направленности, как правило, выполнялись в утренние часы. Это были чаще всего длительные пробежки продолжительностью до 1-2 часов, иногда в сочетании с ходьбой. Опыт показывает, что в общем объеме тренировочной нагрузки целенаправленную работу над развитием общей выносливости удобнее всего выполнять в утренние часы на физической зарядке. Такая работа должна быть "фоном", на который накладываются все объемы специальных упражнений.

Рекомендуется, в зависимости от самочувствия и подготовленности, ежедневное непрерывное пробегание 5-6 км в равномерном темпе со скоростью от 6,0 до 4,5 минут на один километр. Чем выше уровень общей выносливости, тем более высокой может быть и скорость бега. Один раз в 2-3 недели, лучше всего в выходной день, можно пробежать и более длинную дистанцию - до 10-15 км в равномерном темпе с той же скоростью. Периодически можно пробегать с более высокой скоростью (3-4 минуты на 1 км) и обычную дистанцию в 5-6 км, но такая работа может выполняться не чаще чем 1 раз в неделю. В теплые летние дни беговую тренировку можно заменить плаванием до 30 минут в открытом водоеме, а в зимнее время – ходьбой на лыжах до 1-2 часов.

Система ОВД, выполняя сложные и многообразные задачи, нуждается в различных специальностях, как для выполнения задач, так и для обеспечения процесса их профессиональной и физической подготовки. Всем работникам ОВД присуще одно общее качество – социальная направленность на выполнение задач, поставленных государством, борьба с преступностью, обеспечение общественного правопорядка и безопасности. Каждый работник, к какой бы профессии или специальности он ни принадлежал, обязан выполнять требования присяги, законов, нормативных актов МВД России. Его долг - защита ин-

тересов народа и Российского государства. Это объединяет представителей самых разнообразных профессий и специальностей в системе органов внутренних дел в одно понятие – «сотрудник милиции».

Кадровое обеспечение органов внутренних дел осуществляется за счет определения пригодности кандидатов требованиям профессии (приказ МВД РФ № 300 от 25 июня 1993 г; приказ МВД РФ № 160 от 17 мая 1994 года.).

Если «профессия» – это совокупность приобретенных в процессе профессионального обучения специальных знаний, навыков и умений применительно к определенной сфере трудовой деятельности (юрист, педагог, экономист и т.д.), то «специальность» – более конкретное понятие, выражающее градации внутри профессии; специальностью исчерпывается обычный круг трудовой деятельности одного лица.

А. Ю. Филькова, к.фил.н., доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В именах собственных запечатлеваются исторические события разных эпох, культурные ценности, имена выдающихся исторических личностей, народных героев, по ним можно судить о прошлых миграциях населения, о взаимовлиянии и обогащении разных языковых систем.

Кроме того, в них зафиксировано все богатство народной географической терминологии, что позволяет проследить историю формирования и развития названий и имен с древнейших времен до наших дней, почерпнуть ценную информацию о топонимических моделях, структуре топонимов, позиции терминов в названиях, являющихся основой топонимии, определяющих смысловое содержание топонимов.

Исследование ономастического материала происходит в тесном соприкосновении с лингвистикой, историей, географией, археологией, этнографией, социологией, способствующем появлению новых комплексных наук.

В результате исторического развития произошло смешение двух языков – английского и французского, т.е. в английском языке появилось довольно большое количество слов, заимствованных из французского языка, что также повлияло на топонимическую и антропонимическую системы.

Со сложной и многоаспектной проблемой языковых контактов связан процесс заимствования. Обязательным условием лексического заимствования является наличие комплекса факторов как внеязыкового, так и внутриязыкового характера. Очевидно, что заимствование онимов и апеллятивов осуществляется при одинаковых экстралингвистических факторах, в то время как внутриязыковые причины заимствования имеют некоторые отличия.

Отличие имен собственных от нарицательных обусловило принципиальные различия процессов их заимствования.

В процессе адаптации иноязычной топонимической лексики мы условно выделяем 3 этапа:

1. Топоним сначала полностью или частично теряет свою географическую соотнесенность, а следовательно, и функцию называния, как бы переходя в разряд апеллятивной лексики.

2. На втором этапе происходит соединение имени с денотатом, объект при этом становится конкретным и индивидуальным, топоним восстанавливает свою адресную функцию.

3. На последнем этапе имя может считаться освоенным, т.к. оно входит в существующую систему словообразования и словоизменения, подвергается фонетическим изменениям под влиянием заимствующего языка.

Таким образом, ведущим критерием при освоении заимствованной ономастической лексики наряду с функциональным статусом признается фонетическая адаптация, морфологическая и семантическая.

После завоевания Англии норманнами в английский язык проникают заимствования из французского языка: *machine, ballet, bouquet, buffet*. Они отличаются тем, что сохранили произношение и ударение, приближенное к французскому.

В связи с расширением торговых и культурных связей в XVII-XVIII вв. в английский были заимствованы слова из ряда языков, например, из итальянского, испанского, голландского.

Из итальянского были заимствованы, в основном, слова, относящиеся к изобразительному искусству, музыке, театру. Например: *andante, libretto, duet, violin, opera, cameo, fresco, stucco, studio*, а также ряд слов, относящихся к другим областям жизни: *gondola, spaghetti, balcony, bankrupt*.

К испанским заимствованиям относятся: *armada, canyon, cigar, guerilla, hurricane, mosquito, potato, quinine, tobacco*.

Из голландского вошли в английский язык слова, связанные, главным образом, с мореплаванием и живописью: *buoy, dock, reef, skipper, yacht; easel, to etch, landscape*.

В это же время в английском появляются слова, отражающие экспансию в Новый Свет, – слова, заимствованные из языков североамериканских индейцев: *sapoe, wigwam* и др.

В дальнейшем круг языков, из которых поступали заимствования в английский, продолжал расширяться. В этой связи следует назвать русский, немецкий, языки стран Ближнего Востока, языки Индии, Австралии.

Как уже отмечалось, в основе топонимов и антропонимов лежит апеллятивная лексика. В качестве примера можно привести слова, которые в древнеанглийском содержали фонему /y/; в среднеанглийском это фонема распалась и слилась в восточно-центральной с /u/, в Кенте-с /e/; в лондонском диалекте XIV в. сосуществуют формы *shuttle* и *shittle* (д. а. *scytel* “челнок в ткацком станке”), т. е. восточно-центральная и юго-западная формы; *bridge* и *bredge* (д. а. *brycg* “мост”), т.е. восточно-центральная и кентская. Такого рода примеров можно привести очень много. В современном языке мы видим следы этой диалектной вариантности: древнеанглийские слова *hwylc* и *swylc* дошли до нас в формах

which и such – первое в форме восточно-центрального диалекта, второе – в форме юго-западного. В написании таких слов, как busy и bury, отразился юго-западный диалект, произношение в первом случае идет из восточно-центрального, а во втором – из кентского.

В основе топонима Canterbury, как мы видим, находится нарицательное слово bury. До нас это имя собственное дошло в произведении «Кентерберийские рассказы» Чосера – крупнейшего английского поэта до шекспировского времени (1340-1400) – уроженца Лондона.

С точки зрения структурно-словообразовательного анализа большинство антропонимов носит двусоставный характер, т. е. образованы из двух основ. Например: John Shillingford (Джон Шиллингфорд), Bokenam (Бокенам), John Lydgate (Джон Лидгейт), John Cargrave (Джон Кэнгрейв). Кроме того, можно выделить односоставный тип личных имен, состоящих из одной основы, н-р, Hart (Харт), Gill (Гил), а также модель образования из основы + суффикс: Bullokar – Bullok + -ar, Buller – bull + -er, Walker (walk + -er).

Как отмечают А. Ф. Артемова и О. А. Леонович¹, в пополнении номенклатуры современных английских личных имен значительную роль играют фамилии. В наши дни образование личных имен от фамилий больше распространено, пожалуй, в США, чем в Великобритании. Практика именованья потомков фамилиями была особенно заметной в Англии в XIX в., хотя в аристократических семьях она существовала еще в XVII-XVIII вв. Классическим примером, иллюстрирующим превращение фамилий в личные имена, может служить распространенное женское имя SHIRLEY – имя героини одноименного романа (1849) Шарлоты Бронте. В словарь А. И. Рыбакина включены многие личные имена, которые произошли от фамилий, например, BRADLEY, CHESTER, CLIFFORD, GRAHAM, MELVILLE, SEYMOUR, WALLACE, WINSTON и др.²

Мода давать мужские имена девочкам возникла в позднем средневековье и связана с усилившейся традицией нарекать детей именами святых.³ Когда девочку называли *Joan*, то тем самым ставили ее под защиту Св. Иоанна. Традиция эта была перенята из Франции, так как французский язык позволял легко образовывать женские имена из мужских. Записи XIII – XVI вв. в Англии, сделанные на латинском языке церкви, показывают популярность этого метода обогащения запаса женских ЛИ: *Alexandra, Jacoba, Nichola* и др. В жизни девочек звали *Alexander, James, Nicholas* и т.д., т.е. так же, как и мальчиков (в результате потери грамматического рода не только существительного в среднеанглийский период, но и прилагательного, артикля). *Nicholas* было особенно популярно как женское имя в Шотландии. Среди других ЛИ, образованных от мужских, были *Aubrey, Basil, Edmund, Florence, Gilbert, Eustace* и др. Шотландцы особенно часто образовывали женские личные имена от мужских, даже если

¹ Артемова А.Ф., Леонович О.А. Английские личные имена. Пятигорск, 2009. Стр. 10.

² Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен. М., 1989. Стр. 25.

³ Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. Стр. 82.

новообразования не были эвфоническими: Abrahamina, Adamina, Angusina, Clementina, Davidina, Jamestina, Johnina, Philippina, Roberta, Robina, Stewartina, Vallentina, Williamina. Некоторые из них дожили до наших дней, но большинство по прошествии моды были утрачены. Как видно из примеров, основными суффиксами в таком имятворчестве были *-ina* (от франц. *-ine*); *-a* (лат. суф.).

Нередко детей нарекали по обстоятельствам или по времени рождения: Christmas, Nowell «Рождество», Easter, Pask «Пасха», Whitsun «Троицын день», Pentecost «Пятидесятница» и др. Когда роды были трудными и были сомнения относительно того, выживет ли новорожденный, акушерка могла дать имя еще не появившемуся на свет ребенку. Такие имена обычно легко семантизировались и носили нейтральную окраску: Vitalis от *vita* (лат.) «жизнь», Creature «существо», Chylde-of-God «божий ребенок» и т. д.¹

Ономастика дает нам ценную и интересную информацию о развитии английского языка. Так, например, такие антропонимы с прозрачной этимологией, как Mason (mason-«каменщик, каменотес, масон»), Blacksmith (blacksmith-«кузнец»), Shoemaker (shoemaker-«сапожник») свидетельствуют о том, что в английский язык в 14 веке проникли слова из французского языка, относящиеся к самым разнообразным лексическим областям, в частности, нарицательная лексика, связанная с городскими ремеслами.

Таким образом, системное изучение ономастического материала имеет немалое значение для изучения истории английского языка, этнографии, взаимодействия языков разных систем.

Ф.Ф. Халилуллин, к.пс.н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД

В последнее время наблюдается увеличение числа научных исследований, направленных на повышение эффективности боевой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России.

Сложившаяся на сегодняшний день криминологическая ситуация в нашей стране показывает их объективную детерминированность. Общество требует от сотрудников милиции все более и более высокого уровня профессионализма в различных сферах подготовки, в борьбе с преступностью. Не секрет, что зачастую жизнь сотрудников милиции в буквальном смысле слова, висит на волоске. В связи с этим необходимо постоянно совершенствовать методику проведения физической подготовки в ОВД, строить таким образом, чтобы, с одной стороны, она была направлена на применение физической силы как способа пресечения преступления, а с другой – четко рассматривала бы меры безопасности при задержании преступника.²

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел направлена,

¹ Withycombe E.G. The Oxford dictionary of English Christian names. Oxford, 1950. P. 64.

² Колюхов В.Г. Физическая подготовка сотрудников ОВД: учебное пособие: ЦОКР МВД России, 2006.

в основном, на задачи их подготовки к преследованию и задержанию правонарушителей, а также к самозащите и применению в отношении последних физической силы в виде боевых приемов борьбы.

К основным задачам физической подготовки сотрудников ОВД России относятся:

❖ Подготовка к действиям, связанным с использованием специальных средств, табельного оружия, боевых приемов борьбы.

❖ Подготовка к преследованию правонарушителей и длительному ускоренному передвижению.

❖ Овладение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудников.

❖ Формирование необходимых интеллектуальных и профессионально-психологических качеств личности (смелость и решительность, гуманность, самодисциплина, бдительность, внимание, самообладание, настойчивость и т.д.).

Таким образом, основные направления физической подготовки сотрудников милиции следующие: совершенствование навыков ускоренных передвижений в сочетании с преодолением искусственных и естественных препятствий, овладении техникой боевых приемов борьбы, которые заключаются в правильности нанесения ударов руками, ногами, головой, коленями, локтями, и, конечно же, защита от них; болевые приемы в положениях стоя и лежа; действия против противника, вооруженного холодным и огнестрельным оружием; а также действия с использованием специальных средств.¹

Физическая подготовка должна включать в себя и ряд научных положений психологии, которая на сегодняшний день входит в число так называемых актуальных дисциплин.

Исследование личности преступника, анализ специфических черт присущих ему, а также возможной его линии поведения позволяет сотруднику милиции правильно оценить сложившуюся ситуацию и принять правильный алгоритм решений, а также правильно оценить собственные силы. Это очень важно, так как правильная оценка собственных сил – это залог успеха при решении задачи. Здесь сотрудник милиции сможет решить поставленную задачу без риска для собственного здоровья и жизни. Аналогичными проблемами занимаются и такие дисциплины, как социология, криминология, психиатрия. К примеру, криминологическая психиатрия – зарождающееся направление в психиатрии, в основу которого положена теория формирования патологической системы, разработанная академиком Г.П. Крыжановым, который предполагает анализ действия человека, воссоздание двигавших им мотивов, психического облика и целого ряда криминогенных качеств человека, дающих основания, во-первых, обнаружить в нем патологические отклонения (сексуального маньяка, маньяка-убийцы, пиромана, клептомана и пр.); во-вторых, оценивать его поведение по критериям общественной безопасности, возможности совер-

¹ Физическая подготовка: учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

шения преступлений; в-третьих, применять к этим юридически вменяемым, но психически больным людям меры медицинской, психиатрической помощи, позволяющие в сочетании с другими социальными мерами воздействия создавать такие условия, которые исключают или снижают степень проявления болезни, а отсюда и возможность совершения на этой почве преступлений. И, конечно же, при взаимодействии сотрудника милиции с личностями подобного рода необходимо соблюдать меры предосторожности, так как степень их опасности является высокой. Также хочется отметить, что теорий относительно изучения личности преступника, его поведения и т.д. огромное количество. Изучив их сотрудник милиции сможет более четко ориентироваться в стихийной ситуации, и решение о применении физической силы будет принято в нужный момент.¹

Не вызывает сомнения, что деятельность специальных подразделений органов внутренних дел, в частности, – подразделений ОМОНа, СОБРа, обеспечивается, в первую очередь, их способностью физически противостоять преступникам. Поэтому приоритетными прикладными видами спорта для сотрудников являются различные виды единоборств: бокс, кикбоксинг, рукопашный бой, вольная борьба, борьба самбо и дзюдо.

Специалисты в области спортивной тренировки отмечают, что единоборства относятся к группе видов спорта с комплексным проявлением физических способностей с преимущественной скоростно-силовой направленностью

Практика применения сотрудниками ОВД боевых приемов борьбы показывает, что наиболее результативными в условиях реального соприкосновения с противником оказываются простые и доведенные до автоматизма действия. При этом очень эффективны основные технические действия, удары руками и ногами, а также защиты, используемые в кикбоксинге.

Результаты проведенных в последнее время исследований показали, что в профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России приоритетными являются скоростно-силовые способности.

Эффективное выполнение бросков и болевых приёмов определяется способностью мгновенного достижения значительного проведения силы в определенный момент, что не позволяет противнику изменить положение тела или напрячь мышцы конечностей, на которые направлен болевой прием. И, соответственно, затрудняется возможность оказания преступником должного сопротивления. Способность мгновенного проявления значительного усилия в единоборстве с противником на ближней дистанции также дает возможность занять удобное положение для последующего выполнения приема, т.е. для успешного проведения названных действий необходим высокий уровень развития взрывной силы, которая, в свою очередь, развивается посредством повторно-серийного и комплексного подхода при проведении занятия и обучения

¹ Непомнящий С.В. Физическая подготовка сотрудников ОВД: учебное пособие. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000.

конкретным приёмам борьбы и тактике нанесения ударов.

На практике задержание правонарушителя проводится, в основном, за короткий промежуток времени и также характеризуется скоростью его выполнения. Задержание правонарушителей сотрудниками специальных подразделений органов внутренних дел МВД России, в том числе и при ведении единоборства, носит, безусловно, скоростно-силовой характер. Основными способами преодоления дистанции при задержании правонарушителя являются действия взрывной направленности: прыжок и беговой рывок.

Введение в учебный процесс специальных упражнений и комплексных занятий скоростно-силового характера позволит повысить эффективность физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов.

Важно заметить, что проведение занятий по физической подготовке в ОВД предполагает выполнение различных упражнений, в результате чего можно получить различного рода травматические повреждения. Поэтому руководитель занятий и обучаемые должны знать основные причины возможных травм и меры по их предотвращению. Ввиду этого необходимо периодически инструктировать обучаемых о технике безопасности при выполнении различных спортивных упражнений.

В рамках концепции подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органов внутренних дел Российской Федерации¹ для подразделений ОВД а также для ряда образовательных учреждений МВД России предусмотрен переход на многоуровневую модель подготовки специалистов для правоохранительных органов. Он предполагает определенную модернизацию в преподавании учебных дисциплин боевой и физической подготовки как сотрудников ОВД, так и обучаемых образовательных учреждений МВД России.

Работа по модернизации физической подготовки должна протекать по двум основным направлениям: во-первых, обеспечение личной безопасности при задержании преступников, как в момент подготовки, покушения, непосредственного совершения деяния, так и после него; во-вторых, разработка тактики совершенствования применения боевых приемов и нанесения ударов, а также соблюдения техники безопасности при проведении занятий по физической и боевой подготовке сотрудников ОВД.

Основные направления подготовки в этой области должны постоянно соответствовать динамике развития общества, другими словами, должны постоянно претерпевать позитивные преобразования.

О.Н. Хрусталева, к.пед.н.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

¹ Об объявлении решения коллегии МВД России от 10 марта 1995 г. №2 км: приказ МВД России № 117-1995.

В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Дмитрий Сергеевич Лихачев однажды заметил, что о нравственном здоровье нации можно судить по состоянию ее библиотек. Развивая эту мысль, доктор филологических наук, профессор М.В. Горбаневский добавляет: об экономическом здоровье нации можно судить по состоянию дорог (к примеру, в Германии дороги лучше, чем во Франции, а во Франции лучше, чем в Польше, соответственно можно судить и о состоянии экономики), о моральном здоровье нации можно судить по отношению к инвалидам и детям, а вот об умственном здоровье этноса и социума, народа и общества можно судить по состоянию его языка – чем язык беднее, тем, к сожалению, ниже умственное развитие его носителя. «Что объединяет нацию, укрепляет государство и одновременно является неотъемлемой и важнейшей частью нашей национальной культуры, отражающей историю народа и его духовные искания? Это - русский язык. Без чего невозможна полнокровная жизнь общества? Без точной, богатой, образной, живой, но юридически корректной и этически выверенной нашей родной русской речи»¹.

Всякая профессия в некотором смысле – речевая: человек организует свою деятельность через слово, выражая себя в профессиональном тексте и в устных контактах с коллегами. Если эти контакты организованы неправильно, если человек не знает элементарных правил речевого этикета, не умеет точно и ясно выразить свою мысль, он не может чувствовать себя комфортно в профессии, а его работа не будет выполняться так, как нужно.

Речь является своеобразным орудием профессиональной деятельности юриста и правоохранителя. Профессия юриста и милиционера необходимо связана с умением общаться: четко выражать свои мысли, адекватно воспринимать речь, вопросы собеседника, быстро и правильно реагировать на изменение речевой ситуации.

К сожалению, наблюдения показывают, что далеко не все выпускники школ и вузов овладевают необходимыми для множества видов деятельности речевыми умениями и навыками, а именно: умением четко и логично высказывать свои мысли, формулировать тезисы и приводить доводы, участвовать в диалоге, дискуссии, споре, композиционно правильно оформлять свою речь, воспринимать и анализировать речь других...²

Сегодня специалист любой сферы деятельности должен владеть коммуникативной компетенцией, обладать мастерством общения. Чувство языка и способность к профессиональному общению на высоком уровне являются обязательными и определяющими элементами оптимальной профессиональной куль-

¹ Горбаневский М.В.- председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), доктор филологических наук, профессор, член-корр. РАЕН

² Богачева А.В. Риторика как способ повышения конкурентоспособности выпускников вузов//Формирование личности специалиста в условиях современного образовательного пространства: материалы Пятой Всероссийской конференции. Н.Новгород, 2009. С.136.

туры. Специалист, умеющий логично и точно изложить свои мысли, доказать их, привести веские аргументы, имеющий способность вести деловые переговоры, заинтересовать слушателей своей речью, требуется сегодня обществу. Он обращает на себя пристальное внимание работодателей, заслуживает уважение и имеет право претендовать на получение престижной работы.

Очевидно, низкий уровень речевой (и общей) культуры сотрудников правоохранительных органов в целом не способствует взаимопониманию с населением, оказывает влияние на возникновение недоверия, неприязни граждан к милиции, а также негативно сказывается на формировании имиджа сотрудника органов внутренних дел.

В феврале 2009 года в МВД был принят Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, который, помимо всего прочего, содержит руководство по общению с коллегами, потерпевшими и правонарушителями, а также правила культуры речи: «Культура речи является важным показателем профессионализма сотрудника милиции и проявляется в его умении грамотно, доходчиво и точно передавать мысли»¹.

Во вновь принятом документе указывается, что при общении с потерпевшими и правонарушителями сотрудник органов внутренних дел должен соблюдать культуру речи: милиционер не должен употреблять «грубых шуток и злой иронии, неуместных слов и речевых оборотов, вульгаризмов, примитивизмов, слов-паразитов».

В п.3 статьи 11 Кодекса сотруднику прямо указывают на необходимость соблюдения и отстаивания чистоты русского языка. Особо отмечается недопустимость использования нецензурной брани, сквернословия и выражений, подчеркивающих негативное, презрительное отношение к людям. Вследствие этого сотрудником ОВД необходимо осознание того, что произносимая речь не только характеризует говорящего, но и сказывается на имидже правоохранительной системы.

Предмет «Русский язык и культура речи» изучается в высших учебных заведениях как составная часть цикла гуманитарных дисциплин предназначена для студентов всех специальностей. Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния культуры общества.

Главной целью курса является формирование образцовой языковой личности² (ЯЛ) высокообразованного специалиста, речь которого соответствует принятым в образованной среде нормам, отличается выразительностью и красотой.

¹ Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. П.1.Ст.11.

² По Ю.Н. Караулову, ЯЛ – «углубленное, развитое, насыщенное дополнительным содержанием понятие личности вообще» (См. Караулов Ю.Н. Русский язык и русская языковая личность. М., 1984).

С позиций реализации конечной цели в подготовке специалистов целесообразно говорить о формировании их коммуникативной компетенции, которая обычно трактуется как синтез знаний и опыта в какой-либо отрасли. При этом важно заметить, что формирование у будущих юристов коммуникативной компетенции охватывает не только знания языковой системы и владения языковым материалом, но и соблюдение социальных норм речевого общения, правил речевого поведения.

В существующей практике преподавания профильных гуманитарных дисциплин, как отмечают методистами высшей школы, подчас недостаточно внимания уделяется проблемам мотивационного стимулирования учения, а в обучении недостаточно поддерживается процесс творчества, что неэффективно влияет на возможность создания условий для самореализации студентов в будущей профессиональной деятельности.

Требования современных инновационных технологий в вузовском обучении в том числе предполагают формирование у студентов образа собственного «Я-идеального»: каким я должен стать, чтобы быть успешным специалистом-юристом. Это связано с перестройкой мотивационной сферы будущего специалиста.

У юристов интерес к культуре речи больше, чем у представителей других социальных и профессиональных групп. Это неслучайно, ведь именно в сфере юстиции с античных времен речь формировалась и развивалась как искусство. Все юристы едины во мнении, что правильно и свободно выражать свои мысли очень важно. Но лишь немногие сочтут за труд овладеть искусством красноречия целенаправленно и последовательно.

Для юриста особое значение имеет и такая проблема, как нравственность речи. В риторике существует постулат, в соответствии с которым можно обращаться только к тем людям, к которым относишься доброжелательно¹.

Чем выше культура человека, тем выше и культура его речи. Человек как языковая личность постоянно оценивается наблюдающими его людьми, и суждения о нем, имеющие оценочный характер, доступны отнюдь не только лингвистам. И потому с осознания того, что любая речевая ошибка – это оскорбление слушающего, только и может начинаться искусство речи. Можно скрывать недостаток профессиональных знаний, но язык всегда выдаст его носителя речевой ошибкой. Всякая ошибка в речи наносит удар по профессиональной репутации и авторитету говорящего.

Не является тайной плачевное положение дел с базовым уровнем владения языком и речью как в современной школе, так и в современном вузе. Парадоксально, но старшеклассники, абитуриенты и студенты могут достаточно уверенно владеть иностранным языком и быть совершенно безграмотными, когда они используют возможности родного языка, когда, например, им приходится оформлять резюме, анкеты, выступать перед большой аудиторией, писать кур-

¹ Звозников А. «Мечом уст моих...»// Юстиция Беларуси. 2003. №4.

совые работы, общаться с экзаменатором, даже просто рассказывать что-то увлекательное¹.

Приступая к преподаванию дисциплины «Русский язык и культура речи» студентам второго курса юридического факультета, мы провели анкетирование с целью определения исходного уровня владения русским языком, трудностей, возникающих при использовании языка в устной и письменной речи.

В опросе приняли участие 59 человек.

Отвечая на вопрос: «Помните ли Вы своего учителя русского языка?», - утвердительно ответили 55 студентов и указали имя, отчество, фамилию педагога.

Оценивая свой уровень владения речью по 10-балльной шкале², опрошиваемые выставили следующие баллы:

«3»	«4»	«5»	«6»	«7»	«8»	«9»	«10»
1	3	8	8	25	5	2	3

Перечисляя достоинства своей речи, студенты назвали такие качества, как точность, чистота, четкость, красноречивость, отсутствие банальности в речи... Впрочем, подобные ответы встречались нечасто. У ряда студентов, по их признанию, даже присутствует стремление выступать публично.

При этом в качестве недостатков собственной речи (и здесь перечень был гораздо разнообразнее) отмечены: акцент (5), присутствие в речи слов-паразитов (5), неразвитость ораторской речи (3), сбивчивость и торопливость (10)... Отдельно выделена нецензурная брань в речи (3). Сам факт признания и обозначения этого признака в качестве негативного – свидетельство внутреннего недовольства - уже явление позитивное.

При этом ожидания студентов, связанные с изучением дисциплины «Русский язык и культура речи», ориентированы, прежде всего, на то, чтобы:

- научиться говорить правильно и красиво -39;
- грамотно формулировать свою мысль и задавать вопросы – 9;
- обогатить словарный запас – 6;
- приобрести опыт в публичных выступлениях – 14;
- закрепить и дополнить знания по предмету – 4;
- получить зачет -3.

Дополнительно был проведен диктант, результаты которого, скажем откровенно, были катастрофическими: в переводе на язык школьной оценки из 59 студентов «5» за диктант получил 1 человек, «4» - 4, «3» - 16, «2» - 39 студентов (успеваемость – 34%, качество – 8%).

¹ Макавчик В.О., Максимов В.В. Языковая подготовка: коммуникативный подход // Сибирь. Философия. Образование: научно-публицистический альманах. 2002 (Вып.6). Новокузнецк: Институт повышения квалификации, 2003. С.47-59.

² Использование в данном случае десятибалльной шкалы оценки, с одной стороны, предусматривало отказ от ассоциаций со школьными отметками, с другой стороны, было рассчитано на определение уровня самооценки и притязаний в субъективном оценивании знаний по русскому языку.

Примечательно, что в каждой группе нашлись студенты, которых интересовало, будет ли им предоставлена возможность для творческого самовыражения посредством сочинений.

С учетом полученных результатов процесс преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» был организован таким образом, чтобы не только дать необходимую информацию по курсу, но и расширить кругозор студентов в области юридического подстиля научного стиля языка, позволив использовать в своей речи крылатые слова и фразеологизмы, имеющие отношение к юриспруденции (например, «адвокат дьявола», «барашек в бумажке», «борзыми щенками брать», «общество готовит преступление, преступник готовит его» и др.), отработать орфоэпические навыки, обратив особое внимание на слова, имеющие профессиональный вариант нормы ударения (осУжденный, дело возбуЖдено).

Были предусмотрены в системе практических занятий и творческие задания, выполнение которых вызвало у студентов неподдельный интерес, активное внимание и обсуждение. Причем для некоторых из них было настоящим открытием обнаруженное в однокурсниках умение творчески подходить к выполнению задания, интеллектуальные и остроумные находки (например, подобрать юридический казус и описать его последовательно в художественном, публицистическом, научном и юридическом стилях; подобрать примеры словесных штампов и ошибок в словоупотреблении; подготовить речь в защиту студента-однокурсника).

Одним из недостатков, выявленных в процессе работы над развитием устной и письменной речи у студентов-будущих юристов, явилось неумение говорить вслух, боязнь поднять глаза от конспекта. Несмотря на запрет отвечать по тетради, большинству студентов это давалось труднее всего и объяснялось ими тем, что многие преподаватели на семинарских занятиях позволяют читать подготовленное выступление.

Кроме того, обсуждение теоретических вопросов, связанных с манерой выступления, психотехникой общения, выявили и наблюдательность студентов (не называя фамилий однокурсников и преподавателей, они в достаточно корректной форме анализировали сильные стороны лекторов или указывали на их ошибки в общении с аудиторией).

Проведенный контрольный срез в конце изучения дисциплины со студентами 2 курса позволил обнаружить определенный прогресс в письменной (производные предлоги, наречия, аббревиатуры, сокращения слов при оформлении документов официально-делового стиля), а также в устной речи (самостоятельное выступление без опоры на конспект).

Таким образом, изучение проблем преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» позволило сделать следующие выводы:

1. Важно всегда помнить, что только педагог, представляющий собой элитарную языковую личность, способен в будущем воспитать другую элитарную личность.

2. Поскольку формирование высшего уровня ЯЛ происходит на протяжении всей жизни индивида, в связи с этим работа над формированием ЯЛ не должна ограничиваться стенами школы, вуза, особенно в тех случаях, когда человек по роду своей профессиональной деятельности (а профессия юриста – яркий тому пример) обязан быть элитарной ЯЛ.

3. Становление языковой личности возможно лишь в атмосфере творческой свободы, творческой активности. Именно через творчество человек способен стать свободным и реализовать свои потенциальные возможности. Следование вышеперечисленным условиям будет способствовать раскрытию творческого потенциала человека, а тем самым и формированию языковой личности.

*Г.Г. Чанышева, д.п.н., доцент
О.В. Опарина, аспирант КГУКИ*

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ

Анализ основных концепций и подходов в изучении проблемы творческих способностей позволяет выявить ряд обязательных условий формирования креативности, так или иначе отмеченных всеми исследователями¹. Их можно разделить на внутренние и внешние условия: внутренние – это личностные характеристики (общая культура, интеллект), внешние – окружающая среда и всё, что с ней связано (среда воспитания, общения). Культурно-досуговая деятельность, в рамках которой осуществляется процесс воспитания, обладает необходимым педагогическим потенциалом и обеспечивает реализацию вышеуказанных внутренних и внешних условий, где в достаточной мере развиваются личностные качества, осуществляется совместная творческая деятельность с эмоциональной вовлечённостью и общим позитивным настроем. Педагогика досуга является наиболее динамичной, ситуативной, творческой отраслью педагогики.

Известно, что одно из основных направлений в изучении психических закономерностей и механизмов формирования креативности рассматривает творчество как деятельность человека, создающая новые ценности. В связи с этим необходимо отметить, что основным направлением в деятельности культурно-досуговых учреждений является художественно-творческая деятельность. Художественно-творческая деятельность – деятельность, в процессе которой создается и воспринимается произведение искусства.

Центральное место в деятельности культурно-досуговых учреждений занимают детские творческие объединения (ДТО). ДТО – это самостоятельное объединение, организуемое на добровольной основе с целью реализации творческих способностей личности в процессе какой-либо художественно-

¹ Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Издательский центр «Академия», 2002; Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2008; Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие. М.: Академический Проект, 2004.

творческой деятельности. Главная функция ДТО – создание необходимых и достаточных условий для проявления творческих способностей учащихся в различных сферах деятельности, способствующих максимальному самовыражению личности. Таким образом, ДТО – идеальная среда для формирования креативной личности.

Важнейшее значение художественно-творческой деятельности для формирования креативной личности отмечали В.А.Воловик, Л.С. Выготский, Т.С.Комарова, А.И.Савенков, Б.М.Теплов, причём наиболее эффективной её формой была признана коллективная форма. Коллективная форма досуга также является ведущей и в деятельности учреждений культуры и искусства. Она позволяет реализовать важнейшее условие формирования креативности – совместную творческую и продуктивную деятельность, основанную на подражании творческой личности педагога (Д.Б. Богоявленская, Н.М. Гнатко, В.Н. Дружинин, В.А. Просецкий).

Принимая во внимание тот факт, что необходимыми условиями для проявления креативности являются: творческая личность, творческий процесс, творческая среда, а творческими способностями в той или иной мере обладают все, то остальные условия (творческий процесс и творческая среда) являются естественными составляющими любой художественно-творческой деятельности. Следовательно, необходимо конкретизировать жанр и вид художественно-творческой деятельности, в процессе которой осуществлялось бы интенсивное формирование креативной личности в сфере досуга. Таким универсальным средством является искусство хореографии, реализованное в деятельности различных творческих объединений, самодеятельных детских и взрослых хореографических коллективах.

Создание языка классического танца явилось следствием и завершением определенного этапа эволюции танцевальной культуры. В классике заключены универсальные, высокоэстетически организованные танцевальные движения, в идеале свойственные людям вообще. Четко выработанная система движений, строгие рамки балетной техники, с одной стороны, и предельно обобщённые и абстрагированные позы и положения, с другой стороны, дают возможность для развития основных компонентов креативности: стремлению к самосовершенствованию, артистичности, творческому воображению, интуиции, эстетическому чувству красоты, логической стройности.

Сочетая в себе силу двух искусств, – музыки и пластики, – хореография имеет огромный потенциал, осуществляя формирование креативности и развивая личность в трёх основных направлениях: музыкально-эстетическом, нравственном и физическом (Е.Н.Водовозова, В.А.Гринер, Э.Ж.Далькроз, Н.А.Зотов, М.С.Каган). Это положение подтверждается и в исследованиях русских и советских физиологов и психологов П.К.Анохина, В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, И.М.Сеченова, А.А.Ухтомского и др. Они выделяли два основных фактора воздействия: эмоциональное моделирование, ритмизация деятельности.

Как уже было отмечено выше, одним из внешних условий формирования креативности личности является общение, в различных его видах, формах и типах. Хореография, в свою очередь, как одна из граней искусства и часть общечеловеческой культуры, представляет собой специфическую форму общения, коммуникации. Поскольку танец – это синтез музыки и пластики, то выполняются условия сразу трёх знаковых систем невербальной формы коммуникации: оптико-кинетической, пара- и экстралингвистической, а так как танец представляет собой яркое костюмированное представление, то и визуальной. Следовательно, искусство хореографии является наиболее эффективным невербальным средством коммуникации.

Таким образом, хореография – универсальное средство формирования креативной личности, поскольку в процессе художественно-творческой деятельности в хореографическом коллективе выполняются вышеуказанные внутренние и внешние условия, а также присутствуют факторы и компоненты, необходимые для формирования креативности.

В ходе теоретического анализа проблемы исследования и обобщения педагогического опыта был выявлен комплекс организационно-педагогических условий, реализация которых способствует формированию креативности средствами хореографии:

- наличие в программе хореографического коллектива стержня, центрального методического звена – азбуки классического танца, цементирующего и объединяющего весь танцевальный материал, являющийся технологической базой для развития креативности;

- готовность педагога – руководителя детского хореографического коллектива к инновационной деятельности (педагогическая креативность, новаторство);

- введение в содержание учебного процесса принципов активного обучения (проблемное и эвристическое обучение), необходимых для формирования основных компонентов креативности – познавательной мотивации, дивергентного и продуктивного мышления;

- создание благоприятных условий для развития креативности обучающихся: нерегламентированная среда с демократическим стилем общения, основанном на увлеченности совместной творческой деятельностью, подражание творческой личности.

Г.Х. Шамсеева, к.филол.н.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ КАК ЖАНР ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Дискурс – это сложное коммуникативное явление, устное речевое действие, включающее как социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках, так и процессы производства и восприятия сообщения.

В современном языкознании важнейшей функцией языка, как правило,

признается коммуникативная функция, чаще всего трактуемая как функция общения¹.

В основе языкового общения лежит необходимость организации совместной деятельности, то есть язык обслуживает все формы и сферы социального взаимодействия людей.

Язык и право функционируют в обществе в тесном взаимодействии друг с другом. Это проявляется, прежде всего, в том, что язык обслуживает право. Во-первых, он выражает волю законодателя; а во-вторых, доводит эту волю в виде правовых предписаний до сведений участников общественных отношений.

При изучении дискурса встает вопрос о его классификации: какие типы и разновидности дискурса существуют. Отечественный учёный В.И. Карасик выделяет два особых типа дискурса: персональный (лично ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный) дискурс. «В первом случае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир», во втором случае – как представители той или иной социальной группы².

Персональный дискурс подразделяется на две разновидности: бытовое и бытийное общение. Специфика бытового общения детально отражена в исследованиях разговорной речи. В бытийном дискурсе общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и выделяется на основании двух признаков: цели и участники общения.

«Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума», – считает В.И. Карасик³.

В качестве критериев выделения видов дискурса можно считать формы общественного сознания (политическое, правовое, мораль, искусство, философия, наука, религия), вид деятельности общественных отношений, которые возникают на основе общественной потребности. Таким образом, разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, поскольку каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой.

Юридический дискурс наряду с политическим, экономическим, административным, вежливым, аргументативным, деловым, педагогическим, спортив-

¹ Морщакова Т.В. Семантические характеристики терминов уголовного права (на материале русского, немецкого и английского языков): автореф. дис. канд. ... филол. наук. Москва, 1992. 8с.

² Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С.37.

³ Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С.39.

ным, художественным, феминистским, лирическим, массово-информационным дискурсами является разновидностью институционального дискурса. Таким образом, все вербальное и невербальное поведение человека организовано через репертуар различных видов дискурсов.

Описание различных типов институциональных дискурсов, обслуживающих общественные институты современного общества, находится на сегодняшний день на начальной стадии. Однако следует отметить, что отечественными и зарубежными исследователями выполнен ряд интересных работ, анализирующих такие виды дискурсов, как политический (Ванн Дейк, Водак, Шейгал, Желтухина); военно-политический (Олянич); рекламный (Кочетова, Ильинова), деловой (Т.Н. Астафурова). Мы считаем, что, несмотря на большое количество разнообразных исследований, выполненных в рамках различных наук, предметом которых является дискурс, сегодня в институциональных исследованиях дискурса существует больше вопросов, нежели ответов.

Как известно, ни одно общество не может существовать без системы, регулирующей взаимоотношения между его членами. В любом обществе такие отношения регулируются посредством языка. Ни один юридический процесс не может обойтись без языка, который выступает в роли посредника процесса, а иногда даже и результата. В культурах, имеющих письменность, юридические нормы и процедуры, однажды установленные и стандартизированные, порождают особый язык юриспруденции. Язык права подразумевает специализированность лексики, которая охватывает широкий спектр правовых отраслей и институтов. В силу разнообразия областей права в настоящий момент в лингвистике существует проблема, связанная с выделением языка права в отдельный профессионально ориентированный пласт языка. Однако у исследователей нет сомнения в том, что существует юридический дискурс, имеющий свою структуру, закономерности и информационное поле.

В современной науке проблемы становления и интерпретации юридического дискурса исследуются как учеными-филологами (Е.В. Горбачева, Т.В. Губаева, В.К. Давыденко, Л.Н. Сидорова, А.К. Соболева), так и юристами (Н.Н. Вопленко, И.А. Грамов, О.Н. Муромцев, В.Д. Карташев, Ю.Г. Ткаченко, А.Ф. Черданцев). При всей важности результатов подобных работ в исследовании юридического дискурса остается много нерешенных вопросов, а результаты недостаточно обобщены и не систематизированы.

Юридический дискурс ориентирован на все слои общества и имеет несколько разновидностей, так как может протекать в устной и письменной формах. Письменный дискурс представлен в виде широкого спектра текстов разных жанров, к которым относятся законодательные акты (закон, указ, инструкция, устав, кодекс, ГОСТ), процессуальные акты (протокол, постановление, обвинительное заключение, приговор). Устные жанры включают судебную речь, допрос, прения сторон. В письменных и устных жанрах юридического дискурса реализуются следующие стратегии: разъясняющая, регулирующая регламентирующая, контролирующая, прескриптивная и организующая. С лингвистиче-

ской точки зрения письменные и устные жанры юридического дискурса оформляются в соответствии с нормами официально-делового стиля, для них характерно также взаимодействие с научным, публицистическими стилями, языком художественной литературы, разговорной речью.

Юридический дискурс пронизывает весь спектр общественных отношений. Он пересекается с политическим дискурсом в сфере государственного законодательства, с научным и педагогическим дискурсом – в сфере юриспруденции, с деловым дискурсом – в рамках регулирования экономических отношений¹. Дискурс – это «междисциплинарное» явление, и здесь важно не то, какой терминологией пользуется разработчик метода, на каких теоретических позициях он находится, а важен сам результат, к которому он приходит.

Юридический дискурс в английском и татарском языках является сложным, многоаспектным образованием и рассматривается в современной лингвистике с различных позиций. Современный юридический дискурс, будучи самостоятельным видом институционального общения и находя отражение в различных типах текста, предстает коммуникативным событием, имеющим место в определенных социокультурных условиях, связан с определенными функциями участников общения, с общественными ритуалами и стереотипами.

Проведенное исследование в английском и татарском языках показало, что язык, на котором создаются юридические документы, коренным образом отличается от языка общего употребления. Он имеет свои лексические и грамматические особенности. Это позволяет говорить о существовании особого специального языка, языка права, языка закона, языка юриспруденции.

Одним из наиболее интересных жанров юридического дискурса является жанр юридического документа. Это сугубо официальный, письменный жанр, изобилующий юридической терминологией, официальными оборотами речи, лишенный коннотаций, сухой и беспристрастный. Юридические документы реализуют частные или общие интересы через язык права, который является главной составляющей юридического дискурса².

Юридический текст имеет черты сходства как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции. Такое коммуникативное задание имеют законы, включая Основной закон (Конституцию), а также все подзаконные акты. Они регулируют отношения людей в обществе в рамках одной страны. Основной функцией всех письменных документов является неэкспрессивное побуждение с помощью «некоторых внеязыковых явлений» (государственного принуждения) к определенному действию.

Юридический документ всегда требует развернутости и полноты изложения. С помощью юридических документов средства правового регулирования

¹ Пыж А.М. Функционально-прагматические и дискурсивные аспекты использования английской юридической терминологии: автореф. дис. ...канд.филол.наук. Самара, 2005. 22с.

² Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: дис. ...канд.филол.наук Краснодар, 2005. 8с.

(нормы, индивидуальные решения, соглашения и т.д.) становятся объективированными, доступными для других субъектов, им придается официальность, а также достигается определенность правового регулирования, независимость от произвола отдельных лиц и, в конечном счете, устойчивость общественных отношений, стабильность, прочность правового и социального положения человека.

Как правило, текст юридических документов – главная составляющая юридического дискурса. В работе он понимается как комплекс всех текстов права. Текст выполняет не только информационно-воздействующую функцию, но и раскрывает социально-прагматическую позицию автора текста. Участниками юридического дискурса являются, с одной стороны, автор (профессионал-юрист) и, с другой стороны, реципиент. Его характерными особенностями являются максимальная обезличенность, объективность и беспристрастность. К этому жанру относятся тексты конституций, сводов законов и иных законодательных документов (указов, постановлений и т.п.). Можно сопоставить тексты Конституции США и Конституции Республики Татарстан. Как известно, конституция – это основной закон, имеющий высшую юридическую силу. Конституция США была принята 17 сентября 1787 года на Конституционном конвенте в Филадельфии и впоследствии ратифицирована всеми тринадцатью существовавшими тогда американскими штатами. Считается первой в мире Конституцией в современном понимании, состоит из семи статей. За время действия Конституции были приняты двадцать семь поправок, которые являются её неотъемлемой частью. В основе Конституции США лежит принцип разделения властей между законодательной (конгресс), исполнительной (президент) и судебной (верховный суд и нижестоящие суды) ветвями. Штатам США даются широкие права в области законодательства.

Конституция Республики Татарстан, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа, реализует приоритет прав и свобод человека и гражданина, исходит из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов их равноправия, добровольности и свободы волеизъявления, способствует сохранению и развитию исторических, национальных и духовных традиций, культур, языков, обеспечению гражданского мира и межнационального согласия, создает условия для укрепления демократии, социально-экономического развития Республики Татарстан, сохранения исторически сложившегося единства народов Российской Федерации на принципах федерализма. Несмотря на то, что тексты Конституции США и Конституции РТ были написаны на разных языках юристами, которые жили в разные эпохи, их объединяет общность стиля изложения, выполняющего информационную, аналитическую, воздействующую функции.

К особенностям языка такого важного юридического документа, как конституция, можно отнести четкость, логичность и понятность изложения, а также использование соответствующей специальной юридической терминологии. Кроме того, следует отметить, стиль юридических документов подобного рода тяготеет к использованию безличных оборотов, отглагольных существитель-

ных, одно и многословных терминов. Предписывающий характер информации передается с помощью глагольных структур со значением модальности возможности. Ниже приводится образец такого стиля речи:

"All legislative powers herein granted shall be vested in a Congress of the United States, which shall consist of a Senate and House of Representatives."

The executive power shall be vested in a President of the United States of America (Article II, section 1).

Милек дәүләт һәм җәмәгать мәнфәгатьләренә, кеше хокукларына, ирекләренә һәм абруена каршы кулланмаса тиеш (19 статья, 2 пункт).

Дәүләт хакимияте органнары, җирле үзидарә органнары, җәмәгать берләшмәләре, оешмалар, учрежденияләр, вазыйфаи затлар һәм гражданныр Татарстан Республикасы Конституциясен һәм законнарын үтәргә тиеш (24 статья, 2 пункт).

Также этот перечень может быть дополнен некоторыми стилистическими отклонениями, например, наличием оборотов официально-канцелярского стиля. Всеобщий характер информации передается преобладающей семантикой подлежащего, где, наряду с существительными юридической тематики, распространены существительные и местоимения с обобщающей семантикой. Например,

No person shall be a Senator who shall not have attained to the age of thirty years (Article 1, section 2).

Each house shall be the judge of the elections, returns and qualifications of its own members... (Article 1, section 4).

Һәр кеше яшәргә хокуклы (31 статья, 1 пункт).

Татарстан Республикасында һәркем үз хокукларын һәм ирекләрен закон белән тыелмаган барлык ысуллар белән якларга хокуклы (33 статья, 3 пункт).

Һәркем үзенең милләтен билгеләргә һәм күрсәтергә хокуклы (34 статья, 1 пункт).

Беркем дә, ихтыяры ризалыгыннан гайре, медицина, фәнни, яисә бүтән төрле тәҗрибәләргә дучар ителә алмый (40 статья, 3 пункт).

Право представляет собой совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принципы разрешения спорных вопросов. Анализ исследованного материала показал, что характерной особенностью языка такого важного юридического документа, как конституция, является точность, ясность и достоверность. Тексты конституций и других юридических документов имеют ровный и спокойный стиль, не вызывающий дополнительных ассоциаций и не отвлекающий от сути документа. Удалось доказать, что нейтральное изложение юридических норм повышает эффективность правового регулирования.

Синтаксис юридического текста отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи. Часто используются логические структуры со значением условия и причины, причем эти значения эксплицированы специальными языковыми средствами (в случае, если, по причине).

Например,

If any bill shall not be returned, by the President within ten days (Sundays excepted) after it shall have been presented to him, the same shall be a law, in like manner as if he had signed it, unless the Congress by their adjournment prevent its returns, in which case it shall not be a law (Article 1, Section 7).

If, at the time fixed for the beginning of the term of the President, the President elect shall have died, the Vice-President elect shall become President (Amendment XX, Section 3).

Әгәр хокукий яклауның дәүләт эчендәге барлык чаралары кулланылып бетсә, һәркем Россия Федерациясенең халыкара шартнамаларга нигезендә кеше хокукларын һәм ирекләрен яклау буенча дәүләтара органнарга мөрәжәгать итәргә хокуклы (33 статья, 4 пункт).

Компрессивность не свойственна юридическому тексту. Для него не характерны сокращения и цифровые обозначения. Числительные, как количественные, так и порядковые, как правило, передаются словами. Например,

*No person shall be a Representative who shall not have attained to the age of **twenty five**, and been **seven** years a citizen of the United States (Article 1, Section 2). The Senate of the United States shall be composed of **two** Senators from each state, chosen of the legislature thereof, for **six** years; and each Senator shall have **one** vote (Article 1, Section 3).*

*Татарстан Республикасы Дәүләт Советы **биш** елга сайлана (68 статья).*

*Татарстан Республикасы Дәүләт Советының сайлаулардан соңгы **беренче** утырышын иң өлкән яшьтәге Дәүләт Советы депутаты ача һәм Дәүләт Советы Рәисе сайланганчыга кадәр алып бара (73 статья, 2 пункт).*

Характерными особенностями такого важного юридического документа, как текст конституции в английском и татарском языках являются максимальная обезличенность, объективность и беспристрастность. Регулируя отношения людей в рамках определенной страны, они изобилуют юридической терминологией, но в то же время понятны и доступны широким слоям населения. Мы считаем, что тексты Конституции США и Конституции РТ отвечают всем требованиям и представляют собой один из лучших образцов юридического документа в исследуемых языках.